

ЕГО ЛУНА,

ИЛИ

ПЕРЕГОВОРЫ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

16+

Янина Наперсток

Янина Наперсток

**Его Луна, или Переговоры
с последствиями**

«Автор»

2022

Наперсток Я.

Его Луна, или Переговоры с последствиями / Я. Наперсток —
«Автор», 2022

XXV век. Человечество давно колонизирует космос. На одной из планет, Интегре, похищено ценное, эксклюзивное и беспрецедентно охраняемое оборудование. Эта пропажа способна поставить под удар не только привычную мирную жизнь на Интегре, но и во всей обитаемой Вселенной. Волею судьбы два совершенно разных человека оказываются втянуты в ситуацию: сын мультимиллиардера с Земли и дочь первопоселенцев с окраинной планеты. Кто-то играет их жизнями, подвергая нападениям, опутывая интригами и чужими тайнами. Но Джарэд и Селена не готовы довольствоваться ролью пешек. Примечания автора: P.S. Если в первой главе ничего не понятно – см. главу вторую (и третью)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Янина Наперсток

Его Луна, или Переговоры с последствиями

Глава 1

– То есть как – пропал?! – голос канцлера Интегры Грегга Ходжеса громовым раскатом разнесся по залу. Стоящий перед ним высокий и тощий советник так зажался, что стал выглядеть вдвое ниже:

– По предварительным данным, похищен группой лиц...

Канцлер оперся своими кулачищами об огромный дубовый стол и подался вперед.

– Как мог быть похищен самый охраняемый на планете объект? – выделяя отдельные слова, прорычал канцлер.

Оппонент, казалось, еще уменьшился:

– Доз-з-нание уж-же ведется, – заикаясь промямлил он.

– Сию секунду перекрыть пути из города для любого транспорта! Отменить вылеты со всех аэродромов и космопортов планеты! Если хоть мышь проскочит – все пойдете под трибунал! Чрезвычайный комитет жду здесь через пятнадцать минут! Пшел выполнять!

Советник попятился и быстро ретировался. Грегг Ходжес тяжело осел в кресло. Кольнуло сердце. Для своих шестидесяти пяти он, военный в отставке, имел бычье здоровье. Но такой новости никакой железный мотор не выдержит. Сейчас больше всего хотелось размозжить голову всем этим придуркам из спецслужб. Ходжес был стреляной птицей, поэтому все мысли в сторону «а что будет, если не...» сразу пресек. Перетрясти всю планету? Перетрясут! Дальше в космос? Значит, и туда доберутся.

Тем временем комната уже наполнялась людьми. Грегг посмотрел на них устало. Глава полицейского департамента генерал Демпорт. Всегда холоден, собран, иногда излишне прямолинеен. Начисто лишен дипломатических талантов и чувства юмора. Сейчас сел, раскладывает перед собой стопочками бумаги. Значит, какие-то данные у него уже есть. Какие-то – это сейчас абсолютно не результат. Дальше кудрявый красавец-балагур, глава социально-образовательной сферы – Филипп Монди. Самый молодой по сравнению с остальными, едва разменял четвертый десяток. Умен, честолюбив, филигранно владеет словесной эквилибристикой. Как только надо кого-то очаровать или показать «человеческое лицо» Интегры – незаменимая фигура. Старый болван, он же по совместительству экс-канцлер – Джек Кравец. В свое время мощь был человечище! Сейчас лишь бледный призрак самого себя, страдающий склерозом и все время дремлющий. В совет входит исключительно как «дань предкам». Соловьев, Пьемонт, Борлини, вместе с ним – десять человек, посвященных в той или иной степени в программу охраны. Каждого он знал как свои пять пальцев. С каждым работал годы, а то и десятилетия. Так кто из них?! Один стул так и оставался пустым.

– А где Ковáлек? Ему что, персональное приглашение надо? – казалось, от голоса канцлера зазвенели в окнах стекла. Часть лиц за столом побледнела.

– Так ведь неделю в кабаках живет! Уже раз от «белочки» откачивали, – взял на себя смелость ответить Демпорт. – Драма у него семейная.

– Что?! – снова взревел канцлер. – Почему я об этом только сейчас узнаю?

– Так о таких мелочах не было команды докладывать, – казалось, несколько растерялся генерал. – За ним установлено постоянное наблюдение. Никаких секретных или порочащих страну фактов он не выдавал и не пытался. Все исключительно о личном...

– Черт! Ну, застал женушку в постели с любовником, тоже мне повод! Он когда юную модельку к алтарю тащил, о чем думал? – хохотнул Монди.

Последней реплике Ходжес не уделил внимания.

– Демпорт распорядитесь, чтоб волокли его в клинику, привели в сознание – и срочно сюда! Иначе с нами со всеми поступят как с его женой, причем не спросив согласия! Теперь докладывайте по сути!

Ситуация выглядела удручающей. В кино бы сказали «это было дерзкое нападение». Наглости похитителей можно было только позавидовать. Охрана, сменяемая каждые восемь часов, еще в начале смены была усыплена пока не выясненным газом. Контрольные опросы при этом проходили каждые полчаса как по графику! Все камеры демонстрировали полное спокойствие. Лазерные датчики движения – отключены. Уникальная сейфовая дверь XV класса защиты – взломана. Прототип – испарился. Еще день назад Ходжес думал, что цитадель неприступна. Сейчас он лишь знал, что специалистов подобного уровня на Интегре точно не было. Значит, операция готовилась не один день. «Гастролёров» привезли откуда-то из центра обитаемой зоны.

– Что у нас с оппозицией? – рявкнул он на Пьемонта.

– Нет, сэр, исключено. Они давно все ручные и дрессированные. И потом, такой уровень затрат... Нет, никому из них не по карману.

– Инопланетные правительства, конкуренты? Какие уже есть версии?

– Единственный взлетевший корабль за указанный период – яхта господина Леграсса. Два часа после смены караула, – отрапортовал Демпорт.

– На посадке он был один?

– Нет данных. Аэрокар влетел сразу на борт. Как у высоких гостей, отмеченных вашей благосклонностью, его транспортные средства не досматривались.

Ходжес скрежетнул зубами. Вряд ли это действительно мог быть Леграсс – Интегра без пяти минут согласилась подписать новый монопольный контракт еще на тридцать лет. В чем смысл так рисковать? Но отбрасывать нельзя никакие версии.

– Отрабатываем все варианты. Докладывать лично мне ежечасно! И еще, думаю, все прекрасно понимают, что предатель в этом зале. Поэтому на выход – только через «детектор лжи».

Советники заозирались и занервничали, но сказать слово против никто не рискнул. Канцлер встал и направился в комнату отдыха. Когда-то здесь была курилка, но поскольку Грег Ходжес не имел этой привычки, ее переоборудовали в небольшую релакс зону с мягким диваном, мини-баром и парой кресел.

– Сэр, можно одну минуту вашего времени, – неожиданно подскочил Пьемонт.

Грег молча кивнул на кресло, но так как оппонент не сел, остался стоять и сам.

– Я знаю, что вы с симпатией относитесь к Леграссам...

– При чем здесь симпатии? – перебил Ходжес. – Я думаю, как лучше для планеты, а с «Леграсс Индастри» мы долго успешно сотрудничали! Не вижу логики в похищении ими прототипа. У них даже нет адамантитовых шахт! Но вы эту версию можете рассматривать наравне с другими. Мне абсолютно все равно, где найдут прототип! Главное, чтоб он как можно быстрее был здесь!

Пьемонт понизил голос до шепота:

– Мы тут совершали обыск у господина Ивара Манслоу, приехавшего также на переговоры по адамантиту. Он был очень разъярен...

– И что мне за дело до этого?!

– Ну так он поинтересовался, так же ли тщательно мы осматриваем апартаменты Джарэда Леграсса, дескать, у них хотя бы есть адамантитовая шахта...

– Что?! Давно? За что мы вообще платим многочисленным информаторам?!

– Мы все срочно выяснили. Дело в том, что это совершенно небольшой прииск на захолустной окраинной планетке. Его двенадцать лет назад подарил глава «Леграсс Индастри» своей жене. Разработка на тот момент была законсервирована. По нашим данным, с тех пор

ничего не изменилось. Но если предположить, что они решили не ждать от нас контракта, а поднимать свое месторождение...

Грег задумчиво потер подбородок. Пьемонт знал, что этот жест – единственное, что обычно выдает сильное волнение канцлера.

– Если допустить, что прототип у них и они начнут разработку своей шахты... Лэграсс понимает, что их адамантит сразу составит конкуренцию. Упадут цены по отрасли. Мы, может, в открытую и не заявим о шпионаже, но он в курсе про наши боевые корабли. От захолустной планетки может «нечаянно» остаться пепелище... Нет, он бы ни за что не стал так рисковать! Я Джона знаю. Он бы так и молчал о своей шахте, пока мы не выберем свои жилы под ноль. Вот тогда Лэграсс бы и сместил приоритеты. Другое дело, – и голос Ходжеса впервые дрогнул, – если он знает, ЧТО на самом деле из себя представляет прототип.

Пьемонт отпрянул:

– Нет, сэр нет! Это абсолютно исключено! Сейчас в тайну посвящены только вы, я и Ковалек.

– Очень на это надеюсь. Иначе в тартарары отправится не только Интегра, но и весь обитаемый космос.

Завибрировал комм. Ходжес быстро нажал соединение и вывел на экран.

– Господин канцлер, Ковалек несколько часов назад отправился на своем аэрокаре в дома терпимости на побережье. По пути его транспорт попал в пылевую бурю вблизи сернокислотных озер. Аэрослужба зафиксировала сигнал бедствия, после чего объект скрылся с радаров. Поисковую команду пока отправить нет возможности, буря не утихает, – отчеканил один из заместителей Демпорта – канцлер ни раньше, ни сейчас не считал нужным запоминать его фамилию. Ситуация выглядела все хуже.

– Пьемонт, тащите сюда жену Ковалека. Сканируйте все воспоминания за последние две недели. Особенно тщательно – данные о любовнике. Надеюсь пообщаться с ним еще до ужина.

– Сэр, вынужден напомнить вам, что технология электросреза воспоминаний малообкатана и помимо двухнедельной амнезии может вызвать и другие значительные повреждения мозга...

– Вот и обкатаем!

Когда за Пьемонтом закрылась дверь, канцлер наконец сел на диван. Налил себе бокал виски из стоящей на столике открытой бутылки. Проглотил, даже не почувствовав. Скорее, в медицинских целях. Набрал новый контакт на комме:

– Орловский? Что там с нашими подопытными?

– Господин канцлер, опрошено шесть испытуемых, пока все чисты.

– Кто остался?

– Господин Пьемонт и господин Кравец.

– Отпусти последнего, не трать время. И вызови ко мне Демпорта.

Генерал прибыл так быстро, будто уже ожидал под дверью:

– Будут новые распоряжения?

– Приведи три крейсера в боевую готовность. Руководить операцией поручаю тебе лично. Все опознавательные знаки скрыть. Яхту Лэграсса перехватить в нейтральной зоне. Перехватить!!! Ни в коем случае не уничтожать. Лэграсса тоже доставить живым, будем разбираться на месте. Интегре не нужна внезапная война. В случае раскрытия – возвращаетесь после конвоирования транспортника, сбой систем навигации. Инспекция не поверит, но, уверен, в бочку не полезет. Вопросы есть?

– Никак нет, сэр! Разрешите выполнять?

– Выполняйте!

***

– А вы, наверное, в курсе, что курить на территории космопорта нельзя? – с улыбкой, но с некоторым вызовом произнесла подошедшая девушка. Она щурилась от солнца и даже приставила ко лбу руку, чтоб лучше рассмотреть незнакомца и его корабль.

Небольшая, но комфортабельная яхта «Виктория» была серийного производства. Однако ряд деталей обвеса выдавал в хозяине человека отнюдь не бедствующего. Селена с детства умела подмечать детали, и этот талант ее часто выручал. То, что яхта серийная, не привлечет к ней лишнего внимания, и обладатель ее вряд ли какая-то важная и, тем паче, приближенная к правительству персона. Хозяин достаточно состоятелен – тем лучше, быть проданной пиратам ей никак не улыбалось. Незнакомцу на вид было лет двадцать пять, высокого роста, худощавый, темноволосый, но не брүннет. Он казался вполне добропорядочным. На случай же ошибочности своего мнения у девушки в арсенале имелись электрошокер, шприц с сильнодействующим снотворным и изрядное количество порошка и ампул в запасе. Ну а что?! Надо же как-то защищаться? Конечно, она без труда могла прикупить на черном рынке Онадэрры и настоящее оружие, но с таким «багажом» ее бы точно никто не взял на борт. Да и воспользоваться им на яхте может быть опасно... Селене, правда, жутко не нравилась эта рудиментарная привычка некоторых персон к табаку, но ради перелета к своей цели она, так и быть, потерпит.

– Ну, вообще-то, я специально припарковался здесь на отшибе, чтобы, пока любая проверка до меня доберется, успеть замести все следы, – совершенно в унисон девушке ответил молодой человек. Онадэррянка была миловидная, с толстой косой каштановых волос и очень загорелая. По последнему парень и предположил, что гостя из местных. Также он отметил стройную фигурку, которую не скрывала даже мешковатая походная одежда.

– А вы куда летите? – напрямик спросила девушка.

– А вам куда надо? – с улыбкой парировал незнакомец.

– Ну вообще на Землю, – несколько сконфузилась посетительница, – но подойдет и любой другой крупный космопорт, откуда проще туда добраться.

– Крупный – не значит проще. Ведь, я так понимаю, вида на жительство или другой легальной визы у вас нет?

Гостя насупилась:

– Я хорошо заплачу!

Молодой человек махнул в сторону своего шаттла:

– А похоже, что я недоедаю?!

Нелегалы просились на борт на многих планетах. Иногда это были безобидные беженцы, иногда темные личности – капитан «Виктории» не брал никого. Зачем проблемы с законом? И потом, разве его родная планета станет лучше, если туда попадут какие-то непонятные типы? Кому действительно нужно посетить Землю – пусть ищут законный способ.

Девушка, видимо, поняв, что разговор не задался, как ни странно, настаивать не взялась и уже развернулась, чтобы уйти. За ее спиной висел такой огромный рюкзак, что парень даже удивился, как ее не шатает при ходьбе. В этот момент что-то неожиданно для него самого дернулось внутри, и он произнес, чуть ли не через силу:

– Стойте! Местные документы-то у вас есть?

– Конечно! – онадэррянка спешно принялась расстегивать пуговицу верхнего кармана жилета и извлекла оттуда пластиковую карточку со штрихкодом. «Селена Даниловна Громова, эсквайр» значилось в верхней строчке. Приписка «эсквайр» означала, что потенциальная попутчица из рода первых переселенцев. Тогда, несколько столетий назад, перенаселенная Земля отправляла колонистов к новооткрытым планетам, которые казались теоретически пригодными для жизни. Надо ли добавлять, что люди не стремились улетать с насиженных, пусть даже тесных мест неизвестно куда, и без возможности вернуться?! Поэтому правительство Земли щедро раздавало гектары на новых планетах и право вернуться всем потомкам переселенца для обучения в высших учебных заведениях, преимущества при поступлении в

оние, стипендию и еще целый ряд льгот. Все это распространялось только на первую волну, поэтому на сегодняшний день потомков тех смельчаков осталось не так уж много. Часть погибала на не слишком гостеприимных территориях в первые же десятилетия. Часть – позже, в стычках и даже войнах между поселениями, кланами, религиозными общинами и так далее. Так что нельзя сказать, что Земля так уж пострадала от своих щедрых обещаний.

– Так вы на учебу, что ли? К чему тогда такая таинственность?

Девушка переступила с ноги на ногу:

– Нет... Я уже отучилась. Использовала квоту, – замаявшись проговорила она. – Я просто хочу вернуться и жить там. На Онадэрре... душно.

Почему-то молодой человек сразу понял, что «душно» относилось вовсе не к местной атмосфере. Забавно, что нечто похожее он зачастую чувствовал, наоборот, на Земле. Ему нестерпимо захотелось продолжить разговор, узнать больше о неожиданной гостье. Капитан «Виктории» и ее единственный член экипажа достал ручной коммутатор, отсканировал карточку – штрихкод был подлинный. База и фотография подтверждали, что перед ним Селена Громова и никто другой.

– Ну что ж, Селена, добро пожаловать на борт! Деньги не нужны, просто будете мне во всем помогать на время полета по хозяйству. Я Джарэд Лейграсс. Можно Джерри.

– А можно Рэд? – выпалила девушка. – Джерри у меня ассоциируется с мышонком из очень забавной книжки моего детства. – Тут Селена поняла, что явно ляпнула лишнее, и, покраснев, добавила:

– А такой видный капитан космической яхты у меня с этим именем не ассоциируется. И еще... я плохо готовлю.

Джерри-Ред хмыкнул: для отчаянной девчонки, решившей с одним рюкзаком сбежать на другую планету, попутчица слишком часто смущалась. Это было весьма редкое свойство в его круге общения, и, вероятно, оттого показалось молодому мужчине таинственно-притягательным.

– Хорошо, пусть будет Рэд. И не надо больше лести, а то мы оба чувствуем себя при этом дураками. – Тут Селена покраснела еще больше. – И, кстати, я сам отлично готовлю, а еще на корабле полно комплектов еды из разряда разморозил-разогрел и ешь. Так что не волнуйся.

Поднявшись по трапу и оказавшись в небольшом шлюзе, Селена с любопытством огляделась. Справа по стене располагались ниши с четырьмя скафандрами. Исходя из логики ей подумалось, что яхта, вероятно, четырехместная. Или членов экипажа должно быть четверо. Или... а, да ладно, потом она все подробно разузнает. На подобном корабле девушка была впервые. До этого ее путешествия на Землю ограничивались бюджетным местом на лайнерах массовых пассажирских перевозок, а это совершенно другая песня.

Сзади с шипением убрался трап и закрылся входной створ. Рядом стоял Рэд, и в небольшом пространстве вдвоем сразу как-то стало тесно. Селена сдвинулась ближе к скафандрам. В это время на полу появилась красная световая сетка, которая довольно медленно, заполнив всю площадь, поползла вверх и исчезла на потолке. Сканер – догадалась Селена, и ее мысли подтвердил капитан:

– Проверка на оружие, опасные химикаты, маячки и так еще по мелочи. Сейчас не пугайся, газ абсолютно безопасен. – Вся комнатка заволочло каким-то плотным белым туманом без запаха. – Это дезинфекция, а то мало ли каких клопов можно натащить с незнакомых территорий. Газ рассеялся буквально через минуту и, в отличие от входного створа, переборка, ведущая в корабль, раскрылась совершенно бесшумно. Рэд жестом пригласил девушку вперед.

Довольно просторный коридор был залит дневным светом. По правой стене располагалось шесть дверей. Сквозь ближний проем было видно беговую дорожку, турник и небольшое фальшокно, «выходящее» на какую-то заснеженную вершину. На второй, закрытой, висела единственная табличка в коридоре – «лазарет». Третью, нажав на пульт у входа большим паль-

цем, разблокировал хозяин яхты. За ней располагался санузел с душевой кабиной и даже маленькой сауной. Селена была готова побиться о заклад, что в базовой комплектации такое удовольствие не предусматривалось.

– Моя бабушка по отцовской линии была русской. Я проводил у нее много времени, вот и привык к некоторым традициям, – перехватив взгляд гостя, пояснил Рэд.

– И курение оттуда? – выпалила Селена, снова заливаясь румянцем. Еще не закончив фразу, девушка поняла, что ее опять заносит не туда. Но Рэд отреагировал спокойно:

– Нет, это я уже сам. Бабушка была яркой противницей вредных привычек.

На слове «бабушка» его голос прозвучал как-то особенно тепло, и от Селены это не ускользнуло.

– Прикладывай сюда большой палец, – кивнул Рэд на светящийся зеленый квадрат, – программа тебя запомнит и будет предоставлять доступ. Следующая каюта моя, а дальше – две гостевые, выбирай любую.

Обе комнаты были открыты и отличались лишь парой метров по ширине и размерами кроватей. В ближайшей к капитанской была двуспальная. Селена потопталась посередине, потом повернулась с вызовом к мужчине:

– Я так понимаю, какую бы я ни выбрала, у вас все равно будет к ней доступ?

Рэд хмыкнул:

– Боишься, что я заберусь ночью в попытке тебя обокрасть?! Что ж, это легко поправимо, – он пощелкал на пульте большей каюты, затем кивком пригласил Селену отсканировать палец. После всей процедуры запер дверь и, приложив свой палец, продемонстрировал красный сигнал пульта. Селена снова приложила отпечаток и дверь отъехала.

– Ну теперь, когда мы все прояснили, располагайся и приходи в общую комнату, я тебе покажу все остальное. Это прямо по коридору. Вылет у нас, – парень глянул на наручные часы (да-да, не на комм, а на настоящие наручные часы!), – через полтора часа. Думаю, успеешь. И прекращай мне выкать, уже же вроде перешли на «ты»?

Селена, снова смутившись, кивнула. Капитан ушел, закрыв дверь, и девушка, поставив рюкзак на пол, огляделась. Комната была совсем небольшой, но довольно уютной. Все в ней было выполнено в бежевых тонах с отделкой под венге. В углу у небольшого стола стояла пальма – единственное зеленое пятно в комнате. Фальшокно было выполнено очень правдоподобно – имела даже багета, позволяющая при желании повесить шторы. «За окном» высилась та же самая гора, что и в тренажерке. Селена сделала у себя в голове пометку, посмотреть потом в каталоге, какие еще есть варианты заставок. Ровно половину комнаты занимала кровать, которая, впрочем, складывалась к стене, позволяя освободить все пространство, если, скажем, захочется... Что же такое может захотеться, девушка, впрочем, не придумала, но подъемный механизм оценила. Еще здесь имелся встроенный шкаф с зеркальной дверцей, и на этом все.

Селена устало села на край кровати и наконец выдохнула. Теперь у нее начнется новая жизнь. Да, впереди, конечно, полная неизвестность, зато сколько возможностей! И чем дальше от этого забытого Богом места, тем лучше!

Глава 2

Уже лет сто как Онадэрра была признана экономически неинтересной. Жаркий засушливый климат – для сельского хозяйства требовалась постоянная мелиорация. Выжженная степь не давала нормальных возможностей для животноводства. Полезных ископаемых – кот наплакал, зверье и то какого-либо промыслового интереса не представляло. Первые поселенцы сюда прибыли, когда особого выбора-то и не было. Известные скрутки пространства – места, где вселенская материя как бы складывается и позволяет перенести корабль из точки А в некую конкретную точку Б, находящуюся, может, даже в весьма отдаленной галактике, – можно было по пальцам пересчитать. А планет, пригодных для жизни, в относительной доступности от этих скруток – и того меньше. Переселенцы строили городки, возводили на выделенных участках фермы, пытались налаживать инфраструктуру и как-то обживаться, но все это требовало больших затрат и усилий. С появлением более перспективных планет молодежь, которая была посмелее и помобильней, рванула осваивать новые космические просторы. На Онадэрре остались только те, у кого не было возможности податься в более привлекательные места; штучные энтузиасты, мечтающие открыть тут нечто доселе неизвестное, да закоренелые ретрограды. Планета совсем не вылетела на обочину цивилизации только благодаря тому, что вблизи нее нашлось целых три промежуточных скрутки, позволяющих добраться в более густонаселенные районы космоса. Онадэрру рассматривали исключительно как станцию дозаправки и перевалочную складскую базу для транспортных кораблей. В самом деле, довольно унылое местечко!

Услышав сзади шаги, Рэд словно вынырнул из своих мыслей и быстро вышел из кабины в общий зал. Он привык называть это место гостиной, потому как половину своей жизни проводил на яхте и давно относился к ней как к летающей квартире.

– Продолжим экскурсию? С этой стороны, как ты и сама видишь, – зона кухни: плита, микроволновка, мультиварка, кофеварка, очиститель. Вот тут, – парень опять нажал на пульт на стене, отъехали добрых метра три панели от пола до потолка, – замороженные полуфабрикаты, фрукты, овощи, крупы, сладкое, мясо, рыба, ну это, я уже понял, не твой вариант, – вполне добродушно проговорил он, водя рукой по многочисленным ящикам.

Селена стояла, широко открыв глаза, явно шокированная.

– Ты так много ешь, или мы еще захватим по пути целую роту? – наконец, выговорила она.

Рэд от неожиданности поперхнулся:

– Нет. Ем я вроде... обычно. Как все. Тут предусмотрен месячный запас из расчета на шесть человек. Так удобнее, чем закупаться на каждой дозаправке. Да и вообще, в космосе... разные ситуации бывают, – словно оправдываясь, добавил молодой человек. – Я не знаю во сколько ты встаешь, я обычно завтракаю в девять. Так что в любое время, как проголодаешься, приходи и бери что нравится.

Посередине общей комнаты стоял внушительных размеров полукруглый диван, а перед ним на стене такого же размера экран. Довершали зону отдыха шесть горшков с огромными пальмами. Проследив за взглядом Селены, капитан продолжил:

– Во внутренней сети яхты есть приличный архив фильмов, библиотека, сюда можно вывести изображение одновременно со всех внешних камер обзора, видеозвонки, обращения по внутренней связи. Почти все это можно посмотреть и в каюте, но рекомендую тут – объемный звук, эффект погружения.

– Но я, наверное, буду тебе мешать этим звуком, если ты... на мостике? Или как правильно называется та часть, где управление яхтой?

– Я называю кабиной. И нет, мешать ты мне не будешь, потому что, – тут Рэд понизил голос до шепота и наклонился к уху девушки, – человечество придумало такую вещь, как наушники.

Селена прыснула. Ее ухо чуть порозовело.

– А галактическая сеть?

– Она появляется только вблизи крупных планет, и, честно говоря, я ее включаю на корабле только вручную, при крайней надобности. Тарифы там... чересчур грабительские, – доверительно закончил он.

– Смотрю я на ваши... твои... пальмы и восхищаюсь! Со мной комнатные растения долго не живут, я совершенно забываю их поливать, – задумчиво проговорила Селена.

– О! Со мной бы тоже ни один куст не ужился! Но за этим следит корабль сам – в горшки подведена система полива и стоят датчики отслеживания. Хочешь что-то перекусить или пойдем готовиться к взлету?

Девушка прислушалась к своим ощущениям. До космопорта она добиралась несколько часов, и живот уже явно требовал еды, но кто знает, как поведет себя организм при взлете?

– Пожалуй, давай готовиться. Мне пристегнуться в своей каюте? Подскажешь, где там что?

– Пульт управления кроватью имеет две кнопки – поднять кровать полностью или сложить в некое подобие диванчика. Там же и ремни. При желании ремни есть и для фиксации лежа, но я предложил бы тебе пойти со мной в кабину... Там красивый вид из окна. Будет. Когда взлетим.

Кабина яхты оказалась почти полностью прозрачной. От этого захватывало дух! Пока, конечно, смотреть не на что, кроме обыденной жухлой степи и рядов посадочных площадок, но у Селены было прекрасное воображение! В пассажирском шаттле даже небольшие иллюминаторы не были предусмотрены, а здесь, должно быть, появляется ощущение, что буквально стоишь посреди бескрайнего космоса! Неужели Рэд один управляется с таким количеством экранов, рычагов и кнопок?!

– Положено четыре члена экипажа? – полюбопытствовала Селена.

Рэд вскинул удивленно брови, потом рассмеялся:

– Это ты по креслам, что ли, посчитала?! Ну изначально, наверное, думали, что будут пилот, навигатор, механик и медик. По старым положениям такой минимальный состав. Теперь же нормы изменились, и мне ничего не мешает путешествовать одному: навигаторов почти полностью заменили программы, с которыми и пилот в состоянии справиться. Вместо врача достаточно иметь медицинский модуль. А механик у меня есть. Робот. Но он отлично со всем справляется! Зовут Глазго.

– Почему Глазго?!

– Понятия не имею! Он мне достался еще от деда.

– А если он сам сломается?

– Ну вообще я и сам в состоянии починить и его, и в большинстве случаев корабль. Я инженер по образованию, – сухо констатировал Рэд.

Похоже, обиделся, подумала Селена. Нет, ну откуда ей было знать, что он инженер? Потом же сразу видно – из богатеньких, одна медицинская капсула стоит целое состояние! А такие обычно руками ничего делать не умеют. И тут ей стало смешно. Ее семья была финансово обеспечена, по онадэррянским меркам, но к «богатеньким» она себя не относила. Но делать руками толком ничего не могла. Отец всегда не пропускал случая уточнить, откуда они у нее растут. «Зато голова на месте», – обычно огрызалась Селена. А вон Рэд готовить даже умеет. М-да, неудобно как-то вышло. Ей вообще стало казаться, что с самого момента их знакомства она ведет себя как малолетняя идиотка.

– А сколько тебе лет? – выпалила она.

– Двадцать восемь, а какое это имеет отношение к ремонтам?!

– Просто любопытствую. Мне куда садиться?

Капитан «Виктории» указал на переднее левое кресло. Замки защитных ремней щелкнули почти одновременно. Рэд глянул на часы. Все-таки странная привычка, подумалось Селене, куда удобнее посмотреть на монитор. Но толстый кожаный ремень и массивный циферблат на сильной мужской руке смотрелись очень выигрышно, на это нельзя было не обратить внимания. Красивые у Рэда были руки, крепкие, и кисти с длинными пальцами, которые, как девушке казалось, бывают в основном у пианистов и хирургов. В том, как он быстро пробежал ими по кнопкам и тумблерам, было нечто магическое.

– Онадэрра 2, борт G 1824, прошу разрешение на вылет. 18.00

Селена очнулась от оцепенения и поняла, что она беззастенчиво разглядывает Рэда. Резко отвернувшись, сделав вид, что ее что-то заинтересовало по ту сторону стекла. «Хорошо, что он был занят запуском, – подумалось ей. – Ау, очнись! Что с тобой происходит! Ты что, симпатичных парней раньше не видела?! Надо думать, как решать проблему с документами на Земле, чтобы не вылететь обратно в эту дыру, а ты тут непонятно чем занимаешься...»

– Борт G1824, 18.00. Вылет подтверждаю.

Яхта дернулась и плавно пошла вверх. Вдруг раздался неприятный скрежет и ощутимо качнуло. Селена вцепилась в подлокотники и глянула на капитана.

– Прости, не предупредил, это убралась опоры. Яхта маленькая, поэтому, в отличие от лайнера, все ее телодвижения ощутимее для пассажиров. Особенно прохождение скруток. Но к этому быстро привыкаешь, – философски заметил Рэд.

– А что там, на скрутках? – проглотив застрявшую от испуга в горле слюну, выговорила Селена.

Рэд засмеялся:

– Ну если тебя на лайнере мучило, то лучше здесь сядешь вон в то, заднее кресло. И пакетик с кухни прихвати.

– Что, настолько плохо?

– Вот и посмотрим. Мой-то организм уже давно адаптировался.

– Ты много летаешь?

– Прилично, – как-то туманно ответил Рэд. – Ну что, пойдем ужинать?

Селена кивнула в сторону стекла:

– А тебе не нужно... за дорогой следить?

Рэд по-доброму расхохотался:

– Конечно, нет! Как бы я летал один?! Я ввел в программу все данные, автопилот включен, в штатной ситуации мое вмешательство не требуется. Если произойдет что-то некорректное – программа меня позовет. Я и так, как параноик, обычно подхожу к пульту чаще, чем необходимо. До скрутки с Землей у нас трое суток. Ты какую кухню предпочитаешь? Есть вполне приличная лазанья, и я могу быстро настрогать греческий салат? Или лучше... пельмени?

– Издеваешься?! Откуда эти шаблоны вообще! Почему я должна предпочитать пельмени? Или твоя бабушка ела одни пельмени? Я вообще всеядна. И лазанья... вполне подходящий выбор.

– А когда ты злишься, – парень сунул готовую упаковку в микроволновку, – у тебя уши краснеют.

Селена насупилась еще больше. Рэд достал помидоров, огурцов, болгарский перец и банку оливок. И принялся шинковать овощи:

– И это, я бы сказал... мило.

Девушка сделала вид, что пропустила последнюю фразу.

– А помыть овощи сначала не надо?

– Не надо, они перед холодильной камерой проходят специальную дезинфицирующую обработку.

Салат был готов, лазанья тоже, и Рэд достал две тарелки и приборы:

– Вино, сок, вода?

– Лучше чая, горячего. Я вот что-то не пойму, а чем тебе тут помогать по хозяйству? Полы, я вижу, у тебя робот-пылесос начищает, пальмы на самополиве, стиралка, очиститель? Или где-то под полом есть ферма и огород?

– Под полом есть багажный отсек и машинное отделение. Потом покажу, если интересно. А по хозяйству я что-нибудь придумаю. Не волнуйся. Я вот гладить, например, не люблю и картошку чистить.

– Договорились! А яхте ты имя давал?

– Я, а что?

– Извини, ну как-то уж слишком банально. В любом космопорте стоит с пяток «Викторий». Или это имя жены? Любви всей жизни? Любимой сестры? Кошки?

Рэд усмехнулся:

– Банальный заход – могла спросить напрямую: я не женат и девушки на данный момент у меня нет. Сестры тоже нет, есть три брата. А кошка... Впрочем, кошка была же просто для количества, она тебя не интересует? – и он, хитро прищурившись, взглянул Селене в глаза.

Девушка опять порозовела, но не смолчала:

– Ну почему же! Кошка была самой главной в этом списке! Обожаю кошек! Если вдруг яхту назвали в честь одной из них, то, так и быть, пускай остается «Викторией». А если нет, могу накидать более уникальных идей.

– Как вы яхту назовете, так она и полетит!

– Поплывет.

– Что? – не понял Рэд.

– «Как вы яхту назовете, так она и поплывет», – это фраза из одной детской книжки.

– А я смотрю, ты специалист по детской литературе!

– Не только по детской, у меня два образования, по одному я литературовед.

– А по второму?

– Юрист, – с куда меньшим энтузиазмом ответила Селена. – И часто ты берешь на борт попутчиков?

– Из незнакомых – никогда.

Селена почему-то удивилась:

– Уже «когда», меня же взял.

– Ну, видимо, и на старуху бывает проруха, – развел Рэд руками и начал убирать посуду со стола. – К тому же формально, мы познакомились еще до полета – я видел твой паспорт на трапе и представился сам. Кстати, я первый в душ! А то знаю вас, девушек, – зайдете и, считай, утонули...

Тут уже усмехнулась Селена. Не удивительно – состоятельный, симпатичный, образованный, вероятно, тот еще ловелас. И ведь то, что подолгу в перелетах, этого совсем не исключает. Девушка думала, что на новом месте, вдвоем на корабле с почти незнакомым мужчиной, пусть даже с перекодированной дверью, нескоро сможет заснуть. Однако длинный день дал о себе знать. Кажется, она даже забыла пристегнуть ремни.

...Визг был до того громкий и противный, что Селене показалось, будто лопаются барабанные перепонки. Она вскочила с кровати, толком не понимая, где находится, и прямо в пижаме выскочила в коридор. Мимо пробежал Рэд в одних плавках и скрылся в кабине. Селена поспешила за ним. Визг прекратился, но в тишине четко прозвучал механический голос «... время до столкновения две минуты».

– Живо села и пристегнулась, – рявкнул капитан тоном, которому нельзя было не подчиниться. Как только замок ремня щелкнул, яхта заложила такой крутой вираж вправо, что стой Селена там, где минуту назад, ее бы попросту уже размазало по стеклу.

– Ага, значит, не самонаводящиеся, – себе под нос констатировал Рэд, держа одну руку на джойстике управления кораблем, а второй нажимая по сенсорному экрану. Виды наружных камер сменяли одна другую, на соседний монитор выскочило изображение сразу всех. Еще на одном появились картинки каких-то шкал и графиков. Селена взглядела в черноту за окном и ничего не увидела, кроме далеких искорок-звезд.

– На нашей траектории три торпеды класса Z-8. Время до столкновения – три минуты, – снова произнес механический голос.

И тут Селена увидела на одном из экранов три стремительно приближающиеся точки, они расходились подобно распускающемуся тюльпану. Липкий страх затопил все ее сознание, заметались мысли: «Это обстрел! На нас напали! Это обстрел. Надо спастись. Надо что-то делать!»

– Ну что ж, потанцуем, – сквозь зубы выдавил Рэд. Корабль снова ушел в крутой вираж – теперь вверх, а потом сразу вниз. Торпеды прошли мимо. В этот момент за окном блеснула какая-то пленка, похожая на стенку мыльного пузыря. Силовой щит, догадалась Селена, она знала, что ими на всякий случай оборудуют многие корабли. На экране снова появилось три точки,двигающиеся «тюльпаном», и одна чуть сзади, по центру. Теперь они образовывали ромб. «Боже мой, неужели все вот так сейчас и кончится?» – в ужасе подумала Селена. Метнула взгляд на капитана, хотела что-то сказать, но закрыла рот. Вероятно, Рэд знает, что делает. Самое лучшее, чем она может помочь, – это его не отвлекать.

– ...время до столкновения две минуты.

«Виктория» спикировала вниз и чуть влево. У яхты была очень приличная маневренность, но край щита все-таки зацепило. Тряхануло знатно! По пленке за окном пробежали синие огоньки. Столбик на одной из диаграмм упал до девяноста процентов. Рэд скрежетнул зубами и выровнял корабль. На его лбу выступили бисеринки пота. «Боже, как он хорошо сложен, несмотря на стройность, – совершенно не к месту подумалось Селене, – и этот пронзительный взгляд, и упрямо поджатые губы...»

Очередной ромбик подкрадывался все ближе. Яхта дернулась по какой-то совершенно неопишуемой траектории, и все торпеды пролетели мимо.

– По нашим координатам выпущена торпеда класса H-8. Время до столкновения – три минуты, – снова произнес механический голос.

– Что, танцы надоели?! – ехидно спросил Рэд в темноту и щелкнул каким-то тумблером. Селене даже показалось, что он несколько расслабился, обтер руки о колени, и... ничего не сделал. Ракета вонзилась прямо в щит, но никакой тряски в этот раз не последовало. На экране было четко видно, как снаряд входит в поле (на этот раз оно отливало почему-то зеленым) и, промяв его, как батут, отпружинивает назад. Один из столбиков на пару делений упал, но, насколько девушка понимала в обозначениях, это был уровень топлива. И тут на одном из дальних мониторов Селена увидела его – напавший корабль. Покрывающий врага «мыльный пузырь» в этот самый момент дрогнул и заискрился синими звездочками. Торпеда влетела в свои же «ворота». Возникла небольшая пауза. Казалось, враг растерялся и такого финта не ожидал.

– На нашей траектории три торпеды класса Z-8. Время до столкновения – три минуты.

– На нашей траектории одна торпеда класса Z-8. Время до столкновения – три минуты. Опять «ромбик». Капитан еще дважды каким-то чудом вывернулся из этой ловушки, не потревожив щит. На третий раз «Виктории» не повезло. Столбик, который, как уже догадалась Селена, показывал возможности щита, упал до отметки восемьдесят процентов.

– Как же ты мне надоел! – рыкнул Рэд. Нажал на какой-то рычаг, отъехала часть приборной панели, выдвигая наверх устройство с экраном и двумя джойстиками. Пальцы капитана быстро пробежали по кнопкам на основной консоли, и вражеский корабль появился на мониторе устройства. Рэд на секунду отвлекся, перехватил ручку управления яхтой, хитро нырнул, в очередной раз уходя от торпед, и потянул темно-синий едва заметный рычаг. На камере наблюдения стало видно, как с двух сторон яхты «декоративный», как думала раньше Селена, обвес отодвинулся и выглянули лазерные турели. На экранчике прибора появились две мишени. Рэд нажал на джойстики. Корабль противника вздрогнул, попытавшись увернуться. И еще раз, но капитан держал мишени четко на цели. Лазерный шквал практически не давал погаснуть искоркам на вражеском щите. Их корабль перестал дергаться, и судя по увеличивающимся цифрам на «расстоянии до цели», решил сбежать с места стычки. Рэд отпустил манипуляторы. В полной тишине неподвижно просидел несколько минут. Потом оттер пот со лба и повернулся к Селене:

– А теперь я хочу знать ВСЕ, – зло проговорил он, буравя девушку ледяным взглядом. Его синие глаза приобрели какой-то особенный серо-стальной оттенок. – Терпеть не могу, когда меня используют вслепую!

Глава 3

– В-в-все? – промямлила Селена, полуживая от страха и растерянности.

– Что ты такого могла натворить, если нас постарались захватить, как только судно вышло в непатрулируемую зону? Если соврешь – высажу на ближайшей, пусть даже необитаемой планете!

– Я не натворила! Я не ввязалась в это!

– Вот отсюда – подробнее! Во что ты не ввязалась?

– Я искала способ убраться из этой дыры! Один знакомый контрабандист сказал, что есть человек, желающий передать посылку на Землю. Компактную. Мне надо было сесть к тебе на яхту, а потом отдать груз уже по прибытии. За это обещали документы. Но я же не совсем больная на голову, понимаю, что вместо документов, можно схлопотать в ящик или получить уголовный срок, если раньше поймают. Я отказалась сразу! Можешь обыскать мои вещи!

– Как ты тогда оказалась здесь?!

– Я просто воспользовалась информацией, какой корабль летит на Землю и попытала удачу!

– Все иди спать. Мне надо подумать, – опять тот же командирский повелевающий голос. Страх уже отпустил Селену, наоборот: теперь и в ней стала закипать ярость:

– А с чего ты вообще взял, что это по мою душу прилетали?! – выкрикнула она. – Вон у тебя, оказывается, пулеметы стоят, и поле какое-то... навороченное. Спроста, что ли, от нечего делать поставил? Может, это мне тебе вопросы задавать надо?!

– Селена, иди спать, завтра поговорим, – уже более спокойным, даже уставшим тоном закончил Рэд и, отвернувшись к пульта, снова стал бегать пальцами по кнопкам.

Девушка резко развернулась и, всем своим видом выражая крайнее недовольство, удалилась по коридору.

Первым делом Рэд изменил маршрут. Если нападавшие знают траекторию полета, то логично предположить, что в оставшиеся двое с лишним суток нападение может повториться. Их возможностей, как и целей, парень пока не знал. Ближе всего было, конечно, свернуть к скрутке на Гермес: пять часов – и яхта в другой галактике. Там оживленная зона и можно затеряться. Но оттуда тоже только один путь на Землю, и их запросто подкараулят. Как вариант, сесть на планету и выжидать, но сколько готов также ждать враг? И даже в эти пять часов до скрутки можно схлопотать бой, если у противника есть козыри в рукаве. Нет, лучшим решением будет нестандартное.

Рэд вывел на экран карту скруток в границах десяти дней лета. Вот, скажем, пять дней до выхода на Кеплер-442b, там вообще нет скрутки на Землю. Придется осуществить «пересадку» сначала до Глизе, потом до Сохо. Это добавит дней, но он никуда не спешит. Приняв решение, парень вывел камеры на экран в гостиной, сходил в комнату за пледом и уселся на диван. Естественно, если в зону досягаемости войдет любое судно и откроет огонь, сирена сразу сработает. Но совсем не хочется быть снова застигнутым врасплох. Рэд выставил максимальную скорость на ближайшие несколько часов. Это сожрет прилично лишнего топлива и напряжет двигатель, но ничего, на Кеплере дозаправятся. Зато пока их будут искать в ожидаемых местах, яхту уже будет не догнать.

С Селеной какая-то непонятная ситуация. Она явно не врет: он видел, как ее трясло при нападении, и потом это белое как мел лицо с зелеными и чуть ли не светящимися, как у кошки, глазами... Она была дико напугана, значит, такого развития событий не ожидала. Возможно, некто другой думал, что она взяла «посылку», и охотился именно за содержимым. Тогда понятны эти попытки именно захватить. В том, что их хотели взять на абордаж, Рэд не

сомневался ни минуты. Если бы стремились убить – стали бы выпускать разрывные снаряды и кучно, тут же явно пытались повредить машинное отделение и обездвижить.

Могло ли это быть случайное пиратское нападение? Вряд ли. Яхта довольно неприметная, народу на таких мало, чем поживиться-то? И потом, не густонаселенный район, конечно, но всего девять часов до Онадэрры! Стоит ли рисковать из-за такой мелочевки?

Вдруг Селена права в том, что охотились именно за ним? Этого исключать нельзя – если кто-то добыл сведения, то похищение с целью выкупа во все времена было прибыльным бизнесом. Тогда нападение повторится рано или поздно и где бы то ни было. Можно навешать еще снаряжения или взять стрелка, но это уже пахнет манией преследования, поэтому данную мысль Рэд зарубил на корню.

Правда, что ли, поменять название? Бортовой номер не прописан на корпусе, но он всегда указывается в посадочных и взлетных документах. Если пираты узнали именно его, то яхту будут стараться вести от космопортов, как сегодня. В любом случае вины Селены в сложившейся ситуации нет, зря он на нее накинута. Она и так была совсем незащищена в этой своей мешковатой пижаме с енотами. Рэд улыбнулся. Хотя чуть ожила, вон как обороняться кинулась! Как маленький тигренок! Надо будет ее поподробнее расспросить об этой контрабанде. Если охота идет за содержимым, то прибытие на Землю и новые документы для Селены ее обезопасят. Нет человека – нет посылки. Раньше Рэд никогда не интересовался ничем криминальным, но почему-то мысль о том, чтобы поспособствовать девушке в получении нового имени, пусть даже путем покупки фальшивых документов, его не смущала и не отпугивала. Он хотел ей помочь.

...Остаток ночи выдался бессонным. Селена ворочалась с бока на бок, то прибавляла температуру в каюте, то уменьшала, попыталась читать, но мысли не слушались и разбегались. Неужели Рэд прав и обстрелять яхту могли из-за нее?! Наверное, будь она на месте парня, то сделала бы аналогичные выводы. Как это все несправедливо, она же не хотела никого подставлять! Слава Богу, что Рэд такой молодчина и снабдил корабль этими турелями. А как он мастерски уходил от торпед! По всему чувствуется, что это не первая его стычка. Тогда, может, и она все-таки ни при чем? Вот что Селена знает про своего капитана? Может, он контрабандист со стажем! Хотя, конечно, нет. У тех даже взгляд другой, да и от денег за провоз они бы не отказались... Может, он замешан в каких-то политических интригах? Это на Онадэрре даже интриг толком нет, но глобальную сеть-то она смотрит! А реакция у него отменная! И какие красивые сильные руки... Кажется, на этой мысли и настало долгожданное забытие.

***

Комм пиликал не переставая. Грег Ходжес не имел права раздражаться по этому поводу – в конце концов, его решением было замкнуть всю информацию на себе. Другое дело, что пока были одни плевелы, с зернами не везло. В очередной раз, включая связь, канцлер снова услышал голос этого, как его, в общем демпортовского зама:

– Сэр, найдены обломки аэрокара Ковалека. Сейчас перешлю фотоснимки. Следов органики найти не удалось.

«Еще бы удалось, – подумал канцлер, разглядывая жалкие куски металлолома, разбросанные по берегу серно-кислотного озера. – Тут металл-то местами растворился, а вы про органику... Дурак ты все-таки был, Вацлав, несмотря на то что гений. Так из-за бабы подставиться...»

На «допросе» госпожи Ковалек Грег Ходжес пожелал присутствовать лично. Естественно, расположился он за стеклом, чтоб никого не будоражить своим присутствием. В лаборатории суетился медперсонал, стояла напуганная молодая женщина, и рядом с ней Пьемонт.

– Мэри, мы же с вами давно знакомы! Вам совершенно не о чем волноваться! Просто ваш муж пропал, и нам очень нужно ваше содействие.

– Но я же действительно ничего не знаю, – пискнула она и еще больше побледнела. – Его не было дома уже несколько дней!

– Возможно, он вам что-то рассказывал, о своих новых знакомствах, о работе, какие-то мелочи? Сейчас важна любая информация. Мы подозреваем, что Вацлава похитили и ему угрожает опасность, – вкрадчивым голосом поделился Пьемонт.

– О нет, что вы! Он никогда не рассказывает о своей работе. Там же все секретно, я знаю! Тем более у нас произошла... некоторая размолвка...

– Мэри, – проникновенно продолжил Пьемонт, – я могу вам приоткрыть завесу тайны – ваш муж изобрел установку, которая сканирует мозговые волны.

«Что за чушь он городит?!» – подумал канцлер, потирая подбородок.

– Если бы вы согласились нам помочь, уверяю, это совершенно безопасно и безболезненно, мы бы смогли найти вашего супруга, опираясь на вашу волновую связь.

Мэри растерянно хлопала огромными ресницами, видимо, совсем потеряв нить разговора. Пьемонт участливо взял ее под руку и повел к кушетке:

– Надо просто лечь и расслабиться. Можете даже вздремнуть. К вам подключат датчики. Вы же не хотите остаться вдовой?

Миссис Ковалек села и не совсем уверенно отрицательно покачала головой.

– Ну вот и здорово! Ложитесь, релаксируйте, – и он кивнул лаборантам, чтобы приступали.

Если «подопытный» не сопротивлялся, изъятие воспоминаний действительно шло безболезненно, тут Пьемонт душой не покривил. После же окончания процедуры растерянной молодой женщине скормят идею об амнезии на фоне стресса, о том, что приехавший проведать несчастную вдову коллега нашел ее бесчувственной на полу. Мэри доставили в госпиталь правительства, и поскольку сейчас ее здоровью ничего не угрожает – она может идти с миром. Легенда была безукоризненна, так что волноваться приходилось только за качество воспоминаний. Дело в том, что мыслеобразы редко бывают четко очерченными. Чем выше степень интеллектуального развития, тем, так сказать, выше качество исходного материала. Пока же тот полуфабрикат, который сейчас рябил, пульсировал и пропадал на экране, еще предстояло обработать специалистам. Вероятно, тогда удастся выудить из него что-то полезное.

Ходжес не первый раз присутствовал при «извлечении» и знал, что четкого «кино», как и секундных ответов на свои вопросы, он не получит. И все-таки зачем-то здесь торчал. Это злило его самого, но покинуть пост не давало. Как будто где-то подсознательно ему хотелось убедиться, что молодой Леграсс в деле не замешан. Процедура шла долго. В итоге Пьемонт, порядком измученный, пришел к Грегу:

– Могу сказать пока только две вещи: любовника прокачали по планетарной базе – сходства не найдено. К сожалению, на месье Леграсса тоже не похож.

– Почему «к сожалению»?

– Как бы быстро и ловко сложился пазл, – грустно улыбнулся Пьемонт. – Ну а второе – крепость и длительность сна госпожи Ковалек после свиданий дает основание предполагать использование сильных снотворных препаратов. В это время, как вы понимаете, наш подозреваемый мог спокойно рыться в бумагах Ковалека. Отправить наряд, чтобы произвели обыск на месте?

– Уверен, мы там уже ничего не найдем. Просто пусть изымут все документы. А что вы думаете о Манслоу? Может, прогнать через детектор и его?

– Честно говоря, сэр, не могу придумать мотива для подобной кражи с его стороны. К тому же подобная проверка спровоцирует дипломатический скандал, он ведь не простой коммерсант. Такой поднимется шум! Вряд ли стоит выпускать на галактическую арену информацию о пропаже.

Ходжес нехотя согласился. Лидер всегда у власти один, но в Пьемонте, главе его тайной службы, он всегда видел разумного советника. Быть может, за эти годы – даже друга...

«Видимо, возраст берет свое, становлюсь сентиментальным», – хмыкнул канцлер и отправился назад в кабинет. Корабли взяли курс на Онадэрру меньше часа назад. Вряд ли раньше, чем к утру, можно ждать новостей.

В это же время в своих апартаментах этажом выше Ивар Манслоу, заложив руки за спину, мерил комнату шагами. Выглядел он как разъяренный бабуин – такой же коренастый, нахохлившийся и ... опасный.

– Дорогой, может, ты уже сядешь и поешь? – проворковала его жена, намазывая масло на тост. – Пищеварение благоприятно влияет на нервную систему.

– Неслыханное дело! Обыскивать личные апартаменты главы одной из крупнейших мировых компаний! Я им карманник, что ли?! Да мне их прототип... (далее он грязно выругался, уточняя на что именно «не упал»).

– Повидло попробуй сливовое! Апельсин жидковат, а яблочное наше получше будет! А что это за штука такая, из-за чего вселенский переполох?

– Прототип?! – Ивар остановился, удивленно уставившись на жену. Ему и в голову не приходило, что кто-то может этого не знать. – Ты в курсе, зачем нашей корпорации адамантит?

– Ну да, это очень прочный, очень легкий и очень редкий металл. Леграссы на его базе делают свое лучшее горнодобывающее оборудование, а мы теперь только вторые на рынке.

– Только вторые?! – вскричал Ивар. – Да еще пару десятилетий без адамантита – и от нашей корпорации камня на камне не останется, посмотрю я тогда на твое спокойствие!

– А какое ко всему этому отношение имеет пропажа?

– Интегра – единственная планета, которая добывает этой руды больше, чем все другие известные месторождения вместе взятые, благодаря технологии, изобретенной их ученым Вацлавом Ковалеком несколько десятилетий назад. Адамантит залегает неимоверно глубоко, практически на стыке земной коры и мантии, поэтому все и корябают поверхностные тонкие жилы. Технология же Ковалека дала возможность добывать металл из таких глубин, где уже разве что ад не начинается. Ты бы видела, на что была похожа Интегра сорок лет назад и какая она сейчас! Да тут крутятся невообразимые деньги!

– И теперь кто-то умыкнул эту курицу, несущую золотые яйца? А нам с того что за беда?

– Канцлер отказывается вести дальнейшие переговоры о поставках, пока не будет возвращен прототип. Придется возвращаться с пустыми руками... Пакуй вещи. Пойду пройдуся, – и Ивар Манслоу, глава корпорации «МГТ», спустился в парк. Вскоре его догнал молодой накачанный мужчина в камуфляжной форме – начальник службы безопасности «МГТ» Алекс Шустер. Несколько минут до реки оба шли молча.

– Здесь так шумно, что у меня разболелась голова, – совершенно спокойным голосом первым произнес Манслоу.

– Думаю, у меня есть отличное средство от головной боли, – с готовностью предложил Шустер.

– У вас только одна таблетка?

– Уверен, смогу найти и вторую!

– Хорошо, – удовлетворенно ответил Манслоу. – Тогда возвращаемся, и давайте уже вылетать.

Глава 4

Утром Селена вышмыгнула из своей каюты, огляделась, как испуганная мышка, не желая сталкиваться снова с разъяренным капитаном. Из тренажерки раздавался звук работающей беговой дорожки. Девушку это вполне устраивало: принять душ, навести марафет, потом уже можно выяснять отношения дальше. Вода придала бодрости, и Селена уже в каком-то приподнятом расположении духа стала ждать обещанного Рэдом разбора полетов. Прежде всего, стоило правильно одеться. Вчерашний сафари-стиль сразу отмечаем как слишком невзрачный. Джинсы с футболкой слишком откровенно облегают, тоже не тот вариант: еще подумает, что она заигрывает. Ну а вот, скажем, разве можно орать или высаживать на ближайшей планете милую девушку в таком очаровательном платье кантри? Оно длинное, женственное, беззащитно-белое в мелкий цветочек. То, что надо!

Второй раз выходя в коридор, Селена чуть ли не нос к носу столкнулась с Рэдом. Хотя нос к носу – это слишком громко сказано: девушка была ниже на целую голову, и ее взгляд как раз упирался в обнаженный торс капитана. Парень был только из душа и вытирал мокрые волосы полотенцем. Второе полотенце заменяло брюки. Больше на нем не было ничего.

– Селена, я хочу задать несколько вопросов, – сразу, без «доброго утра», сказал он спокойным, но достаточно строгим голосом.

– Что, прямо сейчас? – парировала девушка, показывая на него рукой сверху вниз.

Рэд неожиданно хохотнул:

– А ты ночью что-то тут не видела?

– Ночью, – возразила Селена запальчиво, – я была перепугана до чертиков! Меня, понимаешь ли, впервые пытаются убить!

– Ну хорошо, посмотри сейчас, – примирительно произнес парень.

Вот же у человека самомнение! Селена аж задохнулась от такой наглости. А Рэд, заметив это, наоборот, по-доброму, как будто не было ночного инцидента, рассмеялся и вошел в свою каюту. Девушка постояла одна в коридоре пару минут, потом набралась храбрости и, постучав в капитанскую дверь, спросила:

– Ты что предпочитаешь на завтрак?

– Яичницу с сосисками! Справишься? – глухо раздалось из-за переборки.

Селена опять возмущенно засопела и, ничего не ответив, отправилась на кухню. Да, она не умела нормально готовить, но не до такой же степени! Яйца нашлись быстро. В поисках сосисок, масла и сковородки прошло минут двадцать, не меньше. Наконец, она включила плиту и деловито заорудовала лопаткой.

– А вот если б на нас напали сейчас, сковородка бы уже летала по всей гостиной, – задумчиво произнес Рэд сзади и смачно хрустнул, укусив яблоко. Селена, вздрогнув от неожиданности, обернулась. На капитане была белая рубашка поло и простые джинсы. Мокрые волосы он зачесал назад – такое не идет практически никому, но тут... «Подлецу все к лицу», – всплыла откуда-то в голове поговорка. Селена почувствовала, что злится, но еще толком не понимала – на парня или на себя.

– И давно ты тут сидишь?

– Примерно с того момента, как ты нашла яйца.

– А подсказать тогда, где-что, было трудно?

– Нет. Но так ты быстрее освоишься. И потом мне, может, приятно смотреть, как красивая девушка суетится на моей кухне!

Селена отвернулась назад, к сковородке:

– Не привыкай! Через четыре дня меня тут уже не будет, – на этих словах что-то болезненно кольнуло внутри. Мимолетное знакомство, случайный попутчик, но почему же тогда так не хочется, чтобы быстрее пробежали эти четыре дня?

– Вот про это, кстати, тоже хотел поговорить. Извини, но из-за вчерашней ситуации я был вынужден изменить маршрут. Теперь он займет в общей сложности дней одиннадцать.

Селену подхватила и понесла какая-то радостная волна. Одиннадцать дней! Не четыре, а целых одиннадцать они смогут быть вместе, общаться, узнавать друг друга. Рэд был... интересный. И наверняка мог много рассказать о других планетах. Это она ничего не видела кроме Земли и Онадэрры. Селена была уже почти рада, что их обстреляли. Но вслух сказала, стараясь придать своему голосу расстроенный оттенок:

– Целых одиннадцать...

– Может, и двенадцать, – мстительно подытожил Рэд. – В следующий раз будешь знать как с контрабандистами разговаривать. И что это была за посылка, кстати? – спросил он как бы между делом, выгребая с поставленной на центр стола сковороды половину яичницы и две сосиски.

– Я же сказала, что не видела ее. Мне только сказали, что компактная.

– Мда, – капитан почесал затылок, – информации у нас ноль. Ладно, будем надеяться, что это была простая случайность.

– А если нет? – и Селена подняла полное тревоги лицо от тарелки.

У Рэда как будто оборвалось что-то внутри от ее взгляда.

– А если нет, мы отобьемся, уверяю тебя – «Виктории» это по силам, – сказал он максимально твердо и уверенно, смотря девушке прямо в глаза. Зачем ее зря беспокоить? Да, «Виктория» хранила еще парочку секретов, но тот, кто может прийти завтра, будет уже знать и про лазерные турели, и про отражающий щит для самонаводящихся снарядов. И будет уже значительно лучше оснащен.

– Чем ты занимаешься в перелетах?

– С утра обычно спортом. Если сидишь подолгу на яхте, то без этого никак, иначе мышцы атрофируются. Потом, как правило, работаю, или читаю. Смотрю фильмы по вечерам, или спорт. Иногда играю в Space War против корабля. Иногда летаю на симуляторе.

– Зачем летать на симуляторе, если у тебя настоящая яхта?!

– Ты вчера видела зачем. Такие навыки из воздуха не берутся.

– То есть, ты вчера в первый раз... – ужаснулась Селена.

– Нет, – нехотя проговорил Рэд после паузы. – Но к счастью, до сих пор это требовалось редко.

– А меня ты мог бы научить управлять яхтой на симуляторе?

– За одиннадцать дней? Могу попробовать. А зачем тебе?

– Ну, время есть, а любые знания в жизни нелишние.

– И что ты еще учила про запас?

Селена засмеялась, чисто и по-детски, и начала зажимать пальцы:

– Я умею управлять погрузчиком, знаю, как работает станция дозаправки кораблей, училась программировать, но из этого вообще ничего путного не вышло, умею чинить простенькие поломки в домашней технике и коммах, умею управлять аэрокаром и аэрокутером, неплохо стреляю из охотничьего ружья, довольно сносно знаю синдарин...

– Синдарин – это что?

– Это вымышленный эльфийский язык, его специально для своей книги «Властелин колец» разработал писатель XX века.

– Вымышленный? И где же такие знания могут пригодиться?!

– Я читала, что одна из первых инопланетных колоний была организована обществом любителей Толкиена, и они утвердили там синдарин как общепланетарный язык. На нем даже официальные документы составляют. Хотела бы я там побывать...

– Как ты говоришь, планета называется? – Рэд включил экран и вывел на него навигационные карты.

– Валинор.

На экране засветились какие-то маршруты и трассы. Таблицы сменяли одна другую.

– Нет, это очень далеко отсюда, – с сожалением проговорил капитан.

– Ты что, хотел туда «заскочить»?! – Селена чуть не потеряла дар речи.

– Мечты должны сбываться! А мне было бы несложно, я три года в отпуске не был, – и он открыто улыбнулся. – Я пойду немного поработаю, корабль в твоём распоряжении. И раз ты готовила завтрак... который на самом деле обед, то ужин, так и быть, за мной.

– Можно заказывать, как в ресторане?

– Не борзей! А то приготовлю бычки яйца в трюфелях!

– У тебя таких продуктов нет, – Селена наклонила слегка голову и... показала Рэду язык.

– А ты в этом так уверена?! – сказал парень зловеще и выгнул одну бровь.

Селена решила, что проверять себе дороже:

– Я вообще предпочитаю простую пищу, – ретировалась она.

– Договорились! Тогда разморожу пищу!

Рэд ушел к себе в каюту, а Селена отправилась гулять по яхте. В тренажерке был еще какой-то агрегат с блинами, судя по конструкции – для рук. Девушка решила, что за одиннадцать дней у нее ничего атрофироваться не успеет, и малодушно покинула спортивную каюту. Дальше она дотошно изучила продуктовые запасы, поживилась пакетиком с орешками и усеялась пересматривать кинокаталог и библиотеку. Вкусов хозяина из этой информации, к сожалению, узнать не удалось. На сервере яхты хранилась переброшенная откуда-то без фильтрации солянка из фильмов и книг всех жанров, времен и народов. Дальше пойти было некуда, кроме как в кабину. Тут на девушку со всех сторон смотрел черный бесконечный космос. Звезды мерцали то здесь, то там, но сколько бы она в них ни всматривалась, казалось, что все вокруг замерло и не движется. Видимо, она так сильно погрузилась в созерцание, что даже не услышала, как подошел Рэд и молча встал за ее спиной. Селена почувствовала тепло – дистанция явно была слишком близкой для знающих друг друга вторые сутки людей. Но она не отошла, а лишь спросила, не поворачиваясь:

– Тебе никогда не казалось, что яхта просто висит в пустоте и всего остального мира не существует? Что ты совершенно один в этих... двухстах метрах пространства?

– Сейчас мы вдвоем, – голос Рэда был хриплый и какой-то обволакивающий, как и его тепло. Селена замерла на секунду, потом как можно беззаботнее произнесла:

– Пойду поставлю чай! – и выскользнула в гостиную.

Рэд остался стоять, как загипнотизированный. В воздухе кабины еще витал аромат Селеного шампуня – клубника и какой-то знакомый цветок. Рэд почти физически ощущал, как ускорилась циркуляция крови в его теле. Вопреки общественному мнению, он не был ловеласом. Это земные таблоиды спешили приписать ему бурные отношения с любой оказавшейся около него красоткой. К двадцати восьми годам у него было несколько романов, но чтобы кто-то вызывал у него такую гамму чувств в первые дни знакомства – никогда. «У тебя слишком давно не было девушки. Это физиологические реакции организма», – сказал Рэд сам себе и, сев за пульт, открыл карту космопортов Кеплера. Надо было как-то отвлечься.

Вечер выдался каким-то скомканным. Поели пищу, без особого запала обсудили итальянскую кухню. Селена извинилась, что чувствует себя очень разбитой после ночного приключения, и удалилась в каюту. Рэд впервые за долгое время не знал, чем себя занять. Пошел побегал на дорожке, в надежде, что устанет и отключится. Сон не шел. Он включил экран

и снова вывел на него все наружные камеры. Затем налил бокал вина, устроился на диване и открыл на комме новомодный детектив. Писатель был проверенный, но история что-то не увлекала. Вино тоже не сработало. Рэд встал и пошел в кабину проверить трассу. Это вполне можно было сделать из гостиной, но ему захотелось размять ноги. Корабль на сто процентов выдерживал курс и график, каких-то причин для беспокойства не было. Проклятый сон не шел. В итоге Рэд смирился, сел на диван и стал смотреть в камеры на звезды. Вздрыгнул он только от прикосновения чьей-то руки к его плечу:

– Ты тут так и просидел всю ночь? – в голосе Селены слышалось беспокойство. – Может, сделать кофе? Или пойдешь ляжешь у себя, а я покараулю мониторы?

– Их не украдут, – отшутился Рэд и выключил экран. – У меня просто была бессонница. Случается. Я сейчас приму душ и буду в полном порядке. На яичницу с помидорами рассчитывать могу?

Девушка кивнула.

***

Ивар Манслоу высоко ценил свою жизнь, поэтому перемещался между планетами только в случае крайней необходимости и только на боевом фрегате. Честно говоря, даже это не давало ему чувства безопасности, и в полетах глава корпорации «МГТ» всегда пребывал во взвинченном состоянии. Вот и сейчас суточный перелет в свою резиденцию на Китане он переносил бурно: практически без остановки перемещался по кораблю, рывкал на нерадивый персонал, костерил криворукого пилота и недопеченную шарлотку. Пару раз даже гаркнул на жену, после чего та поспешила скрыться в своей каюте до конца перелета.

Бизнес достался Ивару сорок лет назад по наследству от погибших в авиакатастрофе родителей. Тогда он был двадцатилетним юнцом, и мало кто воспринимал всерьез его участие в деятельности крупнейшей корпорации – производителя горнодобывающего оборудования. Однако парень был амбициозен, умен не по возрасту и настолько же беспринципен. Вскоре все, кто сомневался в его положении «у руля», или пытались порулить им самим – замолчали. Особенно рьяные даже навечно. Нет, ничего криминального на Ивара никогда не всплывало, но глаз у него точно был дурной: то один отъявленный противник провалится в канализационный люк, то аэрокар другого, выйдя из строя, врежется в гору... Словом, место на общепланетарной арене и прибыли компании Манслоу выгрызал зубами, оставляя конкурентов далеко позади.

А потом появился этот выскочка Джон Лейграсс. Вероятно, они были чересчур похожи характерами, поэтому все время вращались как два отталкивающих друг друга магнита. Вроде бы их пути в открытую нигде не пересекались, но «Лейграсс Индастри» набрал в штат отличных ученых, и технологии, производимые их компанией, буквально за десятилетие шагнули далеко вперед. В первую очередь благодаря монопольному контракту на поставки адамантита с Интегры. Оборудование стоило почти вдвое дороже аналогичного, выпускаемого «МГТ», и Ивар Манслоу сперва посмеивался над конкурентом, но вскоре понял, что недооценил противника. Адамантитовое оборудование было в разы надежнее, долговечней и проще в установке. К тому же, видимо, продавцы у Джона были не промах – все новые и новые планеты и корпорации соглашались переплачивать за качество. Ивар даже подумывал открыть собственные адамантитовые цеха, но свободной руды на рынке было до смешного мало, а вложиться в разработку предстояло фундаментально. Поэтому Манслоу выбрал своей тактикой упор на проверенные годами технологии, сохранение старых клиентов и правительственные связи.

Но сейчас – сейчас ход истории можно было переломить! Если бы Ходжес подписал новый монопольный контракт с «МГТ» – Ивар был готов платить больше конкурента. Если бы хотя бы Интегра ушла от монопольной системы на биржевую, и то шансы совершить скачок у корпорации Манслоу были реальны. Но Ивар не первый день был в бизнесе и видел, как чаша весов канцлера уже клонится в сторону продления старых соглашений. Он никак не мог такого допустить!

– Шустер, зайдите ко мне! – скомандовал он в комм, не без усилия воли усаживаясь в кресло в своей рабочей каюте.

Начальник охраны не заставил себя ждать.

– Вы делали ставку на то, что курьер – разумная барышня и в случае осмотра судна от посылки откестится. А если нет? Если начнет доказывать, что она ее?

– Да кто бы ей поверил! – хохотнул Алекс. – Капитан отвечает за весь груз. Что бы девица при таком раскладе ни говорила, ее слова воспримут просто как желание выгородить капитана. Влюбленная дурочка и все такое.

– Нам важно, чтобы поверил Ходжес! – прикрикнул Ивар. – Меня не интересует юридическая сторона момента. Они ее потащат на «детектор» – и что дальше?

– Даже если они подумают, что «Леграсс Индастри» подставили, к нам в любом случае не ведет ни одной ниточки! – Шустер пытался быть спокойным, но необходимость придумывать ответы на многочисленные «а если» начальства порядком выводила его из себя.

– Что насчет второго этапа? Когда ждать известий?

– Все в графике, шеф! Корабль предупрежден, что ни в коем случае нельзя ликвидировать объект – обездвижить, задержать, на борт не подниматься. От себя я дал еще задание просканировать яхту на состав металлов. Нам будет проще узнать, где именно находится посылка.

– Флот Интегры точно успеет подойти?

– Обижаете! Получат Леграсса с прототипом прямо на блюде!

– В случае возникновения проблем, Алекс, ты отвечаешь головой. Людей нанимал ты. И ты за них поручился, – угрожающе прошипел Манслоу.

– Не вопрос! Но, может, обсудим и мою премию, если все пройдет гладко?

Лицо Манслоу вытянулось от омерзения:

– Я разве тебе мало плачу?!

– Ну, денег много не бывает! Скажем десять процентов от прибыли по контракту?

Ивар сжал кулаки до белизны, но вслух только произнёс:

– Мне казалось, что ты мой начальник охраны, а не уличный торгаш...

Алекс постарался добродушно парировать:

– Одно другому не мешает. Мне всегда говорили, что во мне есть коммерческая жилка!

– Подпишем контракт – обсудим, – сухо подвел черту Ивар. Для себя он уже все решил. Иметь коммерческую жилку – это значит понимать, с кем можно торговаться. Манслоу себя к таким людям не причислял.

Глава 5

Еще четыре дня пронеслись так быстро, что Селена даже не понимала, куда девается время. Она под строгим руководством Рэда занималась на симуляторе, помогала ему в готовке, читала книги, посмотрела несколько фильмов. А еще они без конца разговаривали – о других планетах, где Рэд бывал, о Земле, о Селениной учебе в институте, о ее жизни на Онадэрре. Рэд все время вспоминал занятные факты из своих поездок и разные смешные истории. Он был потрясающе интересным и приятным собеседником. Девушке уже стало казаться, что она знала его всегда. Что они просто встретились в том космопорту после долгой разлуки.

– Слушай, неужели на Онадэрре тебе прямо ничего не нравилось? Все-таки родина, – спросил Рэд, когда они вместе сидели на диване. Селена только что успешно прошла очередную тренировочную трассу и теперь с аппетитом уплетала призовую банку вишневого варенья.

– А ты знаешь, почему наша планета так называется? – она поджала под себя одну ногу и, выловив очередную ягодку, отправила себе в рот.

– Я посмотрел краткую информацию во время дозаправки – это от выражения One Terra, которое вырвалось у первых поселенцев после высадки. Ну а со временем, так как большинство из них оказалось русскоговорящими, фразу стали читать как «онатерра», которое впоследствии для легкости произношения трансформировалось в Онадэрру.

– Держи карман шире! Это всего лишь официальная версия! На самом деле первый ступивший на планету сказал в ужасе: «Она дыра!» А уже потом в официальных источниках название приукрасили до Онадэрры. Это достоверная информация! В нашей семье она передается от отца к сыну, – и Селена, заливисто засмеявшись, в очередной раз смачно облизала ложечку от варенья причмокнув. Она была такая естественная и... притягательная, что у Рэда даже слов не нашлось для ответной шутки. Он поймал себя на мысли, что глаз не сводит с ее пухленьких губ, сомкнувшихся на ложке.

Рэд встал и выставил на экране трассу «Поле астероидов, легкий режим».

– Как доешь – летай. Я пойду, мне надо просмотреть еще кое-какие документы. И... лучше после варенья не налегай ни на что, у нас через пять часов переход.

Капитан покинул гостиную, но в своей каюте сел отнюдь не за документы. Он принял упор лежа и отжимался до тех пор, пока не упал обессиленным. Тело не слушалось, но и мозг тоже отказывался мыслить рационально. Когда Селены не было перед глазами, он все время транслировал мысленно ее образ. Вот она на кухне в длинном воздушном платье дирижирует вилкой и ножом и, хохоча, рассказывает какую-то школьную историю. Ее зеленые глаза лучатся так, что от ощущения переполняющей радости Рэду трудно вздохнуть. Вот она стоит в темноте капитанского мостика, такая близкая и такая далекая. Он видит, как вьются ее волосы, вероятно, поэтому она их все время собирает в косу. Отпусти их на волю – там, наверное, целая львиная грива! И этот манящий запах клубники и... мяты. Точно, это мята! Вот она сосредоточенно, закусив нижнюю губу, пытается провести яхту через астероидное поле. Трасса совсем-совсем простая... для Рэда, который летал всю сознательную жизнь. Он понимает, как это сложно для нее, хвалит, хочет как-то поддержать... И эта чертова ложка с вареньем! Рэд опять перевернулся на живот и отжался еще с десятков раз. Он уже имел достаточно жизненного опыта, чтобы понимать, что именно с ним происходит. Рэд стремительно и безнадежно влюблялся. И он уже, похоже, ничего не мог с этим поделать. Да и не хотел.

Селена тренировалась изо всех сил – трасса не поддавалась. Какой-то неприятный осадочек был в душе, и она толком не могла понять причину. Вроде бы они так хорошо общались с капитаном, но иногда ей казалось, что он всякий раз слишком резко вспоминает о работе и стремится уйти. Как будто ее общество его напрягало и он не хотел задерживаться с ней

больше того, чем требовали приличия и гостеприимство. И это было, пожалуй, обидно. Селена казалась себе довольно миловидной и неглупой. Чем она могла его так раздражать? Может быть, заметно, что он ей нравится? Но она вроде бы не спрашивала его ни о чем личном и старалась вообще подавить свой интерес. Понятно же, что с такой внешностью и деньгами у него отбоя нет от поклонниц! Вот уж ей точно хватит достоинства не пополнить их число и не навязываться! А может, она все надумала? Вот чем капитан занимался, пока путешествовал один? Наверняка почти все время работал. А теперь они подолгу вместе, может, и впрямь он забывает о работе? От этой мысли наступило какое-то внутреннее умиротворение, и Селена опять «влетела» в астероид.

– Черт! – выругалась она, стукнув кулаком по дивану.

– Пока не выходит? – раздался рядом капитанский голос. Селена расстроено помотала головой.

– У меня есть один маленький секрет, может, он поможет и тебе. Перед тем, как запускать симуляцию, попробуй расслабиться, отрешиться от всяких посторонних мыслей и убедить свой мозг, что нет этой комнаты, нет дивана, а только джойстик и астероиды за стеклом. Что это реально. И либо ты пройдешь через поле, либо ... Никакого «либо» быть не должно.

Селена закрыла глаза, сделала глубокий вдох, выдохнула и, распахнув ресницы, нажала «Пуск». На этот раз и вправду все шло гораздо лучше – ее немного зацепил неожиданный астероид, яхту закрутило, но она успела стабилизироваться и продолжила трассу. И вот он уже, выход в свободный космос виден! Откуда ни возьмись выскочил новый булыжник. Миссия провалена.

– Было очень хорошо! – искренне похвалил Рэд, – Ты немного расслабилась, увидев выход, рассеяла внимание. Этого нельзя делать никогда. Но в целом для человека, который упражняется несколько дней, это блестящий результат.

– Да ты мне льстишь! – возмутился Селена.

– А вот и нет, – хитро улыбнулся капитан, – я создаю положительную мотивацию.

– Скажи, а в скрутке... Корабль долго будет находиться?

– Вся хитрость в том, что в «переходе» времени нет. Точнее, отключается вся электроника, и ты просто ждешь в тишине. Но я смотрел по своим часам – это занимает от пяти минут до получаса. Не обязательно тебе будет плохо все время. Вообще, может, и не будет плохо.

Они сели в кресла и пристегнулись за полчаса до положенного срока. Селена смотрела в стекло, пытаясь заметить какие-то изменения в пространстве вокруг, но все было как обычно. Неожиданно ее с силой вдавило в спинку. Видимо, автоматически, кресло сразу же приняло горизонтальное положение. Стало полегче, но перед глазами все равно летали черные бабочки, мутило. «Сейчас потеряю сознание», – пронеслось в голове. А в следующую секунду уже все прошло. Кресло вновь стало подниматься, но Селена себя чувствовала лимоном, из которого только что выжали весь сок.

– Э, да ты совсем зеленая, – Рэд тревожно отстегнулся и, подойдя, положил руку ей на запястье, считая пульс. Тепло от его пальцев моментально разнеслось по всему телу. Селена сразу вспомнила про «ток», о котором пишут в романах. И, кажется, снова покраснела.

– Тут нечего стесняться, – совершенно серьезно сказал капитан, убирая руку. – Пульс в норме. Некоторых рвет, это естественная реакция организма, и в этом нет ничего стыдного. В космосе другие понятия. Пойдем теперь выпьем крепкого чая, помогает.

– Нам еще придётся это пережить до Земли?

– К сожалению, да, но не факт, что во второй раз будет так же паршиво. Мы к завтрашнему утру выйдем к Кеплеру-442b, там придется сесть на дозаправку. Предлагаю пойти прогуляться и подышать воздухом. И... у тебя есть теплые вещи для Земли? Мы приземлимся в Канаде, там сейчас в джинсах не ходишь.

– Ну, – смутилась Селена, – у меня есть пальто.

– Давай лучше проедем в торговый центр и возьмем пуховик. А еще сапоги с мехом, шапку и варежки.

Глаза Селены загорелись:

– Давай тогда пойдем в ТЦ, где есть большой современный кинозал! Я так соскучилась по кино! На Онадэрре показывают все устаревшее и даже без системы погружения в реальность.

– Да без вопросов! Но небольшой киносеанс мы можем устроить и сегодня, – вкрадчиво произнес Рэд. – Ты меня обещала познакомить с какой-то эпохальной древней картиной, которая тебя сподвигла учить синдарин.

– Отлично! Но там многочасовое кино, мы не успеем за вечер.

– Ничего, у нас впереди еще несколько дней полета! Я тут подумал, кстати: мы тебе по прибытии оформим гостевую визу. Ее максимум – полгода, но за это время можно будет как-то решить вопрос.

– Я не хочу тебя утруждать, – неуверенно произнесла Селена.

– Мне совершенно не сложно. Притом я же теперь несу за тебя ответственность.

– В смысле?! – не поняла девушка.

– На коромысле, – передразнил ее Рэд. – Как капитан судна я принимаю на себя ответственность за жизнь и здоровье пассажиров, а также за легальность их груза. Надеюсь, ты не везешь какую-нибудь запрещенную на Земле бактерию, способную погубить все живое и вызвать апокалипсис? – он выразительно поиграл бровями.

– Нет, только миниатюрную ядерную боеголовку!

– А, ну это совсем другое дело! Пойдем уже ужинать, а то я слышу, как у тебя урчит в животе.

Рэд отвык от двумерного кино. Но история была любопытная и поглощала. Действие происходило в фэнтезийном мире, где живут эльфы, гномы, орки и прочие легендарные расы. В реальности человечество уже несколько веков назад вышло в космос, но до сих пор не встречало себе подобных. Однако «обитаемый космос», как было принято называть зону расселения людей, занимал во вселенной настолько малую часть, что шанс встретить братьев по разуму, может, как раз эльфов или гномов, по-прежнему оставался.

Селена, как и чаще всего, сидела, поджав под себя ноги, и поглощала из чаши орешки, взятые в качестве попкорна. Она явно смотрела это кино не раз и не два, потому что местами вставляла реплики раньше героев. К началу третьего часа второго фильма запал комментировать у Селены прошёл, было видно, что она устала.

– Может, продолжим потом? – предложил Рэд.

– Нет-нет, сейчас там самое интересное начнётся! Но если засну, не буди! – добавила она, зевая, прикрыв рот ладонью.

На экране как раз разворачивалось полномасштабное сражение с осадой крепости. Интересно было наблюдать за средневековыми способами ведения боя. Сейчас это все уже выглядит не так. Войны на долю Рэда, к счастью, не выпало, но то там, то тут возникали стычки с космическими пиратами, и ему случалось в них попадать. Отец вообще считал крайне неразумным летать одному, требовал взять телохранителей и пересест на серьезный корабль с боевой оснасткой. Но какой тогда был смысл сбегать с Земли?! В космосе и на других планетах Джарэд как раз находил спасение от того, что его душило на земле: узнаваемость, папарацци, обязательные мероприятия, постоянно с охраной, тотальный контроль. Яхта же была совершенно средненькой, во всяком случае, снаружи. Свое имя без крайней необходимости Рэд не называл, в лицо его не узнавали, в барах он не выпячивался – и в этом было настоящее счастье. Во всяком случае, так он думал, пока не встретил Селену. Теперь же мысли о том, что спустя несколько дней он снова останется один, что не будет рядом ее смеха, ее звонкого голоса, душили круче земной жизни.

Рэд почувствовал прикосновение к руке и повернул голову. Селена таки заснула. Ее голова сползла по спинке дивана и теперь мирно покоилась на его плече. Стараясь не двигаться, парень подтащил свободной рукой плед и укрыл им Селену. Его ладонь случайно дотронулась до ее щеки, когда он аккуратно поправлял край одеяла. Ощущение было потрясающее, как будто мелкие иголки побежали от кончиков пальцев и рассеялись сладкой истомой по всему телу. Селена спала, такая безмятежная, такая доверчивая. Ее кожа была необычайно гладкой. Длинные загнутые кверху ресницы слегка подрагивали, видимо, девушке что-то снилось. Рэд мечтательно подумал, как бы было хорошо, если б снился он. Он снова поднял руку и как замороженный провел пальцами от ее виска к подбородку. Волна окатила его с удвоенной силой. Капитан почувствовал в себе такие запасы нежности, о которых никогда и не догадывался. Эта милая девушка, мягко посапывающая рядом, казалось такой бесконечно родной. Рэд напрочь забыл про кино и просто сидел, боясь пошевелиться и разрушить волшебство момента.

... Селена проснулась. Все тело отчего-то затекло. Не открывая глаз и прокручивая события вчерашнего вечера, она поняла, что все-таки заснула на диване. Девушка чуть приподняла ресницы. Вот же ж! Оказывается, вместо подушки она использовала плечо капитана. Он сидя спал рядом. Селена меедленно-медленно приподняла голову в надежде, что Рэд уснул первым и о ее экспансии не знал. Селена еще с детства замечала, что все люди пахнут по-разному. Когда она была совсем малышкой и ее оставляли одну дома, она нюхала мамины платья – так пропадали страхи и казалось, что мама рядом. Рэд пах... сам собой с легкой «приправой» дорогих сигарет. От этого внутри девушки появлялись какое-то спокойствие, уверенность и – в этом она не хотела признаваться даже себе – влечение. Парень был для нее ходячим афродизиак. Селена тихонько соскользнула с дивана и юркнула в каюту. К завтраку оба вышли как ни в чем не бывало.

– Через сколько посадка? – спросила девушка, старательно дуя на обжаренный в яйце хлеб.

– Положи гренки в холодильник, так они остынут быстрее, – в своем репертуаре ответил Рэд с серьезным лицом и глазами, в которых плясали чертенята. – А вообще, через пятнадцать минут мы уже должны сидеть пристёгнутые, будем выходить на орбиту.

***

Новостей не было уже несколько суток. Ожидаемо перехватить яхту Джарэда на Онадэрре крейсера уже не успели. От нее корабли разошлись по трем наиболее вероятным маршрутам к Земле, но «Виктория» как будто испарилась. Возможно, Леграсс в курсе, что за ним погоня, и летит отнюдь не к родной планете? Ходжес посадил несколько групп аналитиков следить за любыми изменениями на галактическом рынке, искать нестандартные всплески экономической активности, странные передвижения. Данные о прибывающих и вылетающих из космопортов кораблях относятся к сведениям строгой секретности, но на многих планетах разными способами удалось подключиться и к ним. Тишина.

В «Леграсс Индастри» все тоже было спокойно. По инсайдерской информации Джарэда ждали в ближайшее время с результатом переговоров. Возможно, юнец собрался вести какую-то свою игру, но как же это на него не похоже... Канцлер Интегры не доверял никому, но за те пять с лишним лет, что они работали непосредственно с Джарэдом, парень зарекомендовал себя человеком слова. Шантаж? Вряд ли: насколько службы следили за партнерами, парень ни в чем сомнительном замешан не был, как раньше говорили, «не состоял, не участвовал, не привлекался». Прицелить ему хвост угрозой обнародования какой-то порочащей тайны теоретически могли, хотя Джарэд, кажется, был не из тех, кого можно запугать, подкупить или соблазнить. Что тогда? Если он знает о настоящем свойстве прототипа, могла выиграть тщеславная идея изменить мир, но на романтического дурака второй сын Джона Леграсса тоже похож не был.

А если все же не Джарэд? Невозможность вычислить претендента особенно бесила Грега. Он проклинал себя на все лады, что повелся на расширение социальных программ вместо того, чтобы капитально вложиться в планетарную оборону и перекрыть все выходы с Интегры. Небо до сих пор контролировалось только над космопортами и поселениями. Любой некрупный корабль мог сесть незарегистрированным где-то в пустыне или в горах и так же незаметно убраться. Возможно, прототип таким образом и вывезли. Но тогда, мать его, кто?!

Самым паршивым было осознание, что пора срочно перестраивать экономику планеты на старые рельсы. Конечно, благодаря радению Ходжеса у Интегры был ощутимый запас прочности в золоте и бриллиантах, хранящийся в крупнейших галактических банках. Но сколько бы на нем ни удалось протянуть, это всего лишь временная передышка. Канцлер Интегры хорошо помнил, какой была его планета еще сорок лет назад. Нищей! Планетка, с трудом кормящая себя натуральным хозяйством. Какие уж тут технологии, искусство, наука! Сейчас стыдно вспомнить, но Интегра даже не могла себе позволить постройку гидроэлектростанции. Все электричество производили древние, сотни раз чиненные-перечиненные генераторы, а топливо на них выдавали строго по карточкам! Да что там электростанции! Все частные перевозки осуществлялись как в феодальные времена – на лошадях! Население фактически удерживали силой. Просто не давали возможность садиться инопланетным кораблям без особого разрешения. И каждый улетающий корабль досматривался на предмет беглецов с особенной тщательностью. Конечно, часть все-таки попыталась улизнуть с контрабандистами. Но так как платить за свою эмиграцию поселенцам тоже было нечем, вероятнее всего, они пополняли ряды якобы не существовавших рабов на еще менее дружелюбных планетах.

Потом неожиданно были найдены залежи адамантита. Нет, конечно, не той легендарной вымышленной руды, однако свойства нового материала были весьма близки к мифическим. Легкий, как алюминий, прочный, как титан, и способный переносить колоссальные температурные колебания материал быстро окрестили в честь «предка». За последние полвека стало известно всего о семи месторождениях во всей обитаемой зоне космоса. Притом, что добыча адамантита была невероятно сложна, Кравец, тогда занимавший пост канцлера, понял, что вот она, панацея! И все скудные ресурсы планеты были брошены на освоение рудников. Фактически Интегра на долгие пять лет опустилась за грань нищеты. Еду выдавали нормировано по талонам. Люди, которые могли принести хоть какую-то пользу на шахтах, работали практически без выходных. И что самое удивительное, Кравецу удалось придать всему этому облик «национальной идеи»: жизнь стала хуже, но люди передумали сбегать, а, закусив удила, рванули в нарисованное светлое будущее.

Первые партии проданного адамантита позволили возвести гидроэлектростанцию и закупить огромную партию солнечных батарей. Будущее вполне осязаемо «засветилось». Люди все еще работали без выходных и ели по талонам, но все оставшиеся средства были отправлены в геологоразведку. Ведь если на планете существовали условия для формирования одного месторождения, то, вполне вероятно, есть и еще? Интегру осматривали с лупой, и это кардинально изменило ее жизнь. Точнее то, на что случайно наткнулась группа ученых под руководством Ковалека.

– Сэр, яхта Леграсса только что запросила посадку в космопорте Кеплер-442b-1, – выдернул канцлера из воспоминаний затрезвонивший комм.

– Как далеко наши корабли?

– Двое суток от ближайшего. «Виктория» будет осуществлять заправку, при текущей очереди вся процедура займет от пяти до двадцати часов.

– Пьемонта ко мне! А вы изыщите возможности продержат корабль на заправке как можно дольше!

– Но, сэр, это огромный космопорт, у нас там нет влияния, мы едва нашли как эти сведения получить!

– Не хотите потерять работу – ищите варианты, – разозлившись, рыкнул Ходжес и отключился.

Глава 6

Операция шла как тепленькое лезвие по маслу. Профессионалы подтвердили свою репутацию – прототип был выкраден без единой помарки. Ни одна живая душа на Интегре не видела корабль, севший в горное ущелье, и так же незаметно его покинувший. Алекс Шустер гордился своим планом. Каждый элемент его был продуман, просчитан и снабжен вариантами «b» и «c» на случай, если что-то пойдет не так.

На предварительном этапе решили, что информацию проще всего добыть через Ковалека. Учитывая его слабость к выпивке и к своей женушке, его даже шантажировать не пришлось. «Любовник», он же основной программист группы, получив доступ к телу, получил доступ и к секретным файлам и кодам. Ну да, на кабинете Ковалека стояла сейфовая дверь, но чем это могло помешать команде, способной взломать XV класс защиты и обойти pravidельственные протоколы?!

Как ни забавно, но самым тяжелым было подкинуть «сюрприз» Леграссу на яхту. Этот поганец не подключался не только к галактическим, но и к местным каналам связи. Параноик чертов! Скорее всего, при «личном» контакте с яхтой удалось бы вскрыть ее защиту. Как-никак, на них сейчас работала одна из лучших команд обитаемого космоса! Но космопорт охраняли почти так же тщательно, как прототип: КПП, регулярное патрулирование территории, многочисленные скрытые камеры. А осуществить за отведенное время две такие масштабные операции смогли бы только супергерои. Поэтому Алекс дал добро сразу перейти к запасному плану.

«Гастролеры», а Шустер привык именно так называть нанятых им специалистов, вывозят прототип на Онадэрру. Там уже есть нужные человечки, через которых посылочка мирно переключается на заправляющуюся там же «Викторию». Вариант А – с помощью курьера, который напросится в попутчики. Личное дело на оппонента Алекс прочитал внимательно. Понимал, что абы кого Леграсс в попутчики не возьмет. Деньгами его не соблазнишь (еще бы, те, что с золотой ложкой во рту родились, разве знают им цену?), значит, остаются женщины. По списку пассив на четырех страницах, к сожалению, никак не удавалось вычислить оптимальный типаж красотки. Кого тут только не было! Коллекционирует он их, что ли? О, а это вариант! Нужна очаровашка с местным колоритом, так, чтобы сразу распустил слюни и лишних вопросов не задавал. Еще лучше, если «дева в беде» – отец у нее, скажем, на Земле при смерти, и это последний шанс попрощаться. Или ее насильно хотят выдать замуж... Алекс довольно расхохотался от своих мыслей. Таких чистеньких хлебом не корми, дай почувствовать себя рыцарями. В качестве варианта «Б» – «гастролеры» предложили уже проверенную схему: космопорт Онадэрры ни черта не охраняется – подобраться к яхте, подождать, пока капитан выйдет покурить (сведения об этой привычке тоже имелись в предоставленном Манслоу досье), далее усыпляющий газ, разблокировка корабля, подкинутая посылка и – адьес, амиго! Придя в себя, Леграсс подумает о тепловом ударе – на Онадэрре днем редко бывает ниже сорока пяти градусов. А если даже не подумает – газ не оставляет никаких следов. Стоял – упал, все изображение камер будет подчищено. Возни, конечно, больше, чем с курьером, но это же так, запасной вариант.

Шустер лично Джарэда практически не знал. Да и что у них могло быть общего с этим высокомерным чмом? Пересекались пару раз на Интегре. Ведет себя как гребанный хозяин мира. Алекс почувствовал, что мечтает сам оказаться на Интегровском крейсере в тот момент, когда на яхте будет найден прототип. С каким удовольствием он бы лично рихтанул леграсовскую холеную морду! Нужную девицу долго искать не пришлось, информатор предложил одну местную эсквайрскую дочку. Дуреха так сама и шла им в руки – мечтала сбежать с планеты, не имея выездных документов. Фигуристая, глазастая, косища ниже пояса. Вполне себе

аутентичная «аборигенка». Короче, внешность вполне себе, чтобы захотелось пожалеть. Алекс бы точно пару раз не отказался. Так вот намотать косу на руку и прижать к стенке шлюза. И рот не зажимать, чтобы кричала погромче...

Алекс поправил брюки, ставшие тесными, и подумал, что пора бы уже подоспеть и новостям. Что шеф не поскупится на десять процентов от прибыли с договора, начальник охраны «МГТ» даже не сомневался. Куда же проще приплатить проверенному человечку типа него, чем рисковать, что по чьей-то оплошности афера подобного масштаба всплывет на поверхность. Хорошо бы на момент возвращения флота с добычей оказаться на Интегре. Девушка же – так, расходный материал, она безопасникам канцлера ни к чему. Наверняка за умеренную плату удастся ее выкупить, так сказать, в личное пользование. Эта мысль Шустеру особенно понравилась. И он решил не ждать указанного времени, набрал номер связного сам.

– Какого черта?! – раздалось с той стороны связи, прежде чем Алекс успел спросить хоть что-то. – За такие подставы в головах появляются лишние дырки!

– Не ори, давай по порядку, – прошипел Шустер. – Я тебе предоставил полную информацию и оплату авансом. И не дай бог ты облажался.

– Полную?! Я взял оплату за нападение на гражданское маломерное судно! В условия не входили лазерные турели и щит-отражатель для самонаводящихся ракет. Не удивлюсь, если там есть и что-то помощнее!

О, значит, Лейтасс не такой уж безобидный одуванчик... Ну что ж, на будущее учтем, подумал Алекс, а вслух примирительно произнес:

– Не кипишуй, сканирование произвели?

– Конечно! Я-то свое дело знаю! Нет у них на борту ничего из указанного металла.

Вот тут Алекс реально растерялся:

– То есть как нет? Может, у тебя сканер не тянет?

– Не гони! Мой сканер способен распознать общую массу золота в граммах на судне еще до того, как наш корабль попадает к жертве на радары. А тут нормальный вес, и подошли мы близко совсем! С тебя доплата за издержки!

– Я так понял, что яхта осталась на ходу?! – зловеще прошептал Шустер. – На твоём месте было бы разумнее вернуть гонорар, пока все твои клиенты не узнали, что тебе нельзя поручить никакого мало-мальски приличного дела!

Глава охраны «МГТ» прервал связь. От злости его прямо потряхивало. Надо же, какие нежные пираты, пара лазерных турелей их смутила. Куда ни плюнь, везде одно ссыкло. Но доложить Манслоу о том, что прототипа нет на борту... Куда вообще эта зараза могла его деть?! Он своими ушами слышал переговоры, в которых ей предложили документы в обмен на провоз посылки. Он видел и слышал с помощью дрона весь диалог девушки с Лейтассом при посадке. Она точно вошла на борт, и корабль взлетел! Что, она потом испугалась и выкинула его в космос? Ну так без капитана она бы ни один шлюз не разблокировала. Рассказала Лейтассу? Сдается, что Джаред прототип видел и узнал бы его. И уж точно не стал бы его выкидывать. Оставила на Онадэрре, решив их переиграть?! Нет, девочка, за такое кровью умываются... Алекс соединился с незарегистрированным контактом на комме:

– Мне нужна оперативная инфо о месте нахождения яхты «Виктория», регистрационный знак G1824. Плачу по стандартному тарифу.

– А как насчет двойной цены за оперативность? – раздался с того конца мурлыкающий женский голос.

– Готов! Что есть?!

– Пока ничего, но как только номер появится в реестрах, ты, котик, узнаешь об этом первым!

Не доложить Манслоу было нельзя. Единственный вариант – как можно вкуснее приправить ложь и выиграть совершенно необходимое сейчас время. Да, он признается, что пираты

налажали, а яхта Леграсса куда лучше вооружена, чем это им представлялось. И да, поэтому флот пока не перехватил «Викторию». Про отрицательные результаты сканирования он промолчит. Сначала надо заполучить девку и выяснить, где посылка. Ну а потом новые координаты, которые будут со дня на день, они непременно инкогнито сольют Демпорту. У крейсеров Интегры точно хватит боевой мощи на перехват, что бы там этот засранец в яхту ни имплантировал.

Шеф отреагировал негативнее, чем Шустер предполагал. Лицо Манслоу пошло багровыми пятнами:

– Никому ничего нельзя поручить! Подумаешь, пара лазерных турелей! Если б эти слизняки выполнили работу, все бы уже кончилось. Но людей выбирал ты! И счастьем для тебя будет, если с новыми координатами Леграсса быстро перехватят. Если нет – пеняй на себя, – выдавил Манслоу, брызжа слюной.

Шустер резко кивнул головой, давая понять, что понимает степень ответственности, и поспешил удалиться. Следующие несколько дней на Китане были для него наполнены тягостными раздумьями. Еще никогда он так сильно не влипал. Что ни говори, а голова у Шустера была светлая. Он не только руководил охраной, но и проводил для шефа массу... сложных конфиденциальных операций. Были какие-то огрехи, но чтобы так влипнуть... Если прототип не найдется, не факт, что его, Алекса, не найдут где-нибудь в канаве. Работа главы охраны нервная. ПТСР в анамнезе, прием антидепрессантов, отшлифованных алкоголем... Ему ли не знать, как это делается! И все из-за кого?! Из-за какого-то папенькиного сынка из «золотой молодежи». Алекс уже представлял, как поймает этого недоноска Леграсса после того, как все закончится. «Виктория» много времени проводит в космосе? Значит, однажды может просто затеряться бесследно. Шустер растрачивал томительные минуты ожидания, вынашивая планы мести один изощреннее другого. Ни в одном Джарэда Леграсса не ждала быстрая смерть. Наконец, позвонили с неопознанного номера:

– G1824 две минуты назад запросил посадку в космопорте Кеплер-442b-1. Предоставлено посадочное место 325, Зеленый сектор. Мурр-р. Достаточно горячая котлетка? О, вижу-вижу! С тобой приятно иметь дело. А как насчет чаевых?

Шустер не поспешил. Во-первых, он знал, что сведения всегда поступают самые первосортные, во-вторых, деньги все равно были не его.

– Также зарегистрировано разрешение на вылет с территории космопорта аэрокара «McLaren» EH611C.

С этим уже можно было работать. Раз оформили выезд, значит, не планируют торчать на яхте. Важно перехватить девицу незаметно от Леграсса. Вряд ли это вызовет вопросы – неизвестно откуда пришла, неизвестно куда сбежала. Главное, чтобы этот говнюк не почувствовал подвоха. Онадэррянка, по сути, уже не нужна. Если посылка на борту – все окей. Где-то в другом месте – будут решать по факту. В любом случае свидетельница ни к чему.

***

Космопорт Кеплер-442b-1 еще на подлете оглушал своими масштабами. Селене даже показалось, что там, где их высаживали на Земле, не было столь оживленного трафика. Корабли поминутно садились и взлетали. Туда-сюда сновали аэрокары и погрузчики. Все пространство напоминало кишаший муравейник. Селена припала к стеклу, широко распахнув глаза. Вот такой ритм жизни ей нравился! Это и была жизнь!

– Предлагаю пойти в торговый центр прямо при космопорте и в кино там же. Если останется время – пролетимся до города, он не слишком близко.

Селена кивнула, не отрываясь от стекла.

За несколько дней полета она так и не удосужилась сходить на экскурсию в багажный отсек. Он же оказался очень даже внушительным! А в самом центре красовался четырехмест-

ный аэрокар «McLagen». Наверное, по городским меркам это была заурядная модель, но на Онадэрре за такой бы продали дьяволу душу.

– Люблю хорошие авто, ничего не могу с собой поделать, – улыбнулся, перехватив ее взгляд, капитан. – Но эта модель совершенно в средней ценовой категории, так что мы не будем выделяться. А вот что у нее за двигатель... Это уже никто, кроме меня и того умельца, что его поставил на замену стандартному, не знает.

– А его, я так понимаю, ты уже убил, – хмыкнула Селена, и, опершись на протянутую ей руку, забралась в салон.

– Убил и съел, – клацнул зубами Рэд, заводя двигатель. Восторг Селены и ее непосредственность пробуждали в нем что-то давно забытое. Кажется, он впервые летел в магазин с удовольствием.

Рэд не соврал – на парковке было полно таких же вытянутых блестящих «лодок», а люди, сновавшие около них, были одеты кто во что горазд. Сразу было понятно, что здесь перекресток миров. Зимнюю куртку было выбрать несложно, она надела одну, вторую, третью... Рэд все время корчил рожицы и мотал головой.

– Ну хорошо, – сдалась она, – какую куртку мне бы выбрал ты? – Рэд пробежал по рядам глазами и выудил с бесконечных вешалок белый комбинезон. Модель действительно была «вау»!

– Но это же непрактично! – воскликнула Селена.

– А ты что, уголь грузить собираешься? – хохотнул капитан, подпихивая девушку в сторону примерочной. – Ишь, «непрактично», – передразнил он. – Зато красиво и тепло!

Комбинезон сел как сшитый по индивидуальному заказу. Селена сама себе в нем безумно понравилась! И даже вон у Рэда в глазах... что-то промелькнуло.

– Откуда ты знал, что нужно брать именно его? – уже на кассе поинтересовалась девушка.

– А у меня глазомер хороший, – и капитан, смешно выпучив глаза, достал было комм, чтобы расплатиться.

– Я сама в состоянии оплачивать свои покупки, – совершенно ледяным голосом произнесла Селена. Настроение у нее вмиг испортилось. Рэд поднял обе руки в примиряющем жесте и отступил от кассы. Его настроение тоже сразу упало, хотя он и попытался это скрыть. По его опыту вот так вели себя девушки, которые не хотели выходить из категории случайных знакомых. А он-то уже позволил себе нафантазировать... много чего. Попытавшись сделать беззаботным лицо, Рэд забрал пакет с обновками.

– Я планирую зайти еще в этот отдел, – махнула Селена в сторону магазинчика женского белья. – Ты мне там не помощник, так что давай встретимся здесь... скажем, через полчаса?

Рэд кивнул, и сперва хотел незаметно постоять около входа. Потом подумал, что Селена может счесть это за излишний надзор, и побрел искать место для курения. По дороге он набрал на комме брата:

– Ник! Привет! У тебя все в порядке? Извини, совсем замотался.

– Привет, бро! Все в шоколаде! Ты вернулся?

– Еще в дороге, через пару дней буду у тебя. Подкинуть на Землю?

– А то! Я ж один родаков не выдержу, а маман мне уже весь мозг выклевала! Я же на каникулы не приезжал!

– Тогда жди, до связи!

Джарэд был старше брата на восемь лет. И как когда-то было принято говорить, «вытряхнул его из пеленок». Ник с детства везде и всюду следовал хвостиком за своим кумиром. Но самое удивительное, что несмотря на такую солидную разницу в возрасте, между ними были не просто родственные отношения, а настоящая дружба. Это почему-то очень бесило маман. Особенно после того, как Ник, вопреки чаяниям отца, пошел не в Йель, а в Университет Сохо. По сути, перелет на лайнере с Земли туда занимал всего сутки, но это была другая планета! А

значит, хотя бы относительная свобода! Родители углядели в этом подстрекательство, и если отец смолчал, то маман с тех пор, не переставая, твердила о «тлетворном влиянии».

Рэд глянул на часы. Прошло всего пятнадцать минут, но на душе было беспокойно. Он потушил сигарету и пошел обратно ко входу в отдел. С высоты его роста весь зал просматривался хорошо. Сновало несколько покупательниц, но Селены нигде не было видно. Парень перевел взгляд на примерочные кабинки – закрытой оставалась только одна. Беспокойство нарастало. Он быстрым шагом пересек магазинчик и позвал из-за шторы:

– Селена!

В ответ тишина. Рэд резко дернул штору вбок... Кабинка была пуста. На полу валялся электрошокер. Автоматически парень подобрал его и запихал в карман. Потом метнулся к девушке-консультанту:

– Буквально несколько минут назад у вас была девушка в джинсах и розовой футболке, с косой, – и он черкнул ребром ладони по талии, показывая длину.

– Д-да, – несколько замялась продавщица, – за ней зашел молодой человек. Простите, это, конечно, не мое дело, но, кажется, она была под кайфом. А мне проблемы с посетителями ни к чему.

Первое, что почувствовал Рэд, был бесконечный липкий ужас.

Глава 7

Ситуация была ясна как божий день – Рэд беспечно подумал, что удачно замел следы. Недооценил возможности противника, и теперь Селена в огромной опасности. Понятно, что ей что-то ввели прямо в примерочной кабинке магазина. Капитан со всех ног побежал на парковку. Он был бесконечно благодарен своему мозгу: в экстремальных ситуациях тот каким-то образом нейтрализовывал все эмоции и переходил в режим холодного расчета. Парковка огромная, скорее всего, аэрокар похитителей ее уже покинул. Звонок Нику:

– Ник, пожалуйста, четко и по вопросам, я в торговом центре космопорта Кеплер-442b-1, геолокацию скинул, ты можешь подсоединиться к камерам видеонаблюдения на парковке?

– Да как два пальца... Что искать-то?

– Мне нужен номер аэрокара, марка, модель, куда села вот эта девушка, – он тут же скинул фото с занесенного в память на Онадэрре паспорта. – Она была в джинсах и розовой футболке.

– О, так ты там бегаешь за девчонкой? Поражаешь, бро!

– Ник, четко и по существу, – процедил сквозь зубы Рэд.

– Да ищу я, ищу! Идет программа распознавания лиц.

Рэд успел уже пробежать к своему аэрокару и завестись.

– Есть! Сине-голубой «Pryor» KP606L! Подключиться к камерам наблюдения над низководушным пространством?

– Я не могу о таком тебя просить, – упавшим голосом произнес Рэд. Одно дело взломать сервер торгового центра, другое дело вклиниться в полицейские данные.

– Восемнадцать градусов от тебя к юго-востоку. Судя по всему, идут к городской окраине Рэшли. Если врубишь максималку, догонишь минут через двадцать. Не благодари!

Рэд уже сорвал аэрокар с места, выжимая из двигателя все, что тот мог дать. Пейзаж менялся стремительно, но приходилось лавировать в трехмерном скоростном потоке. Драгоценные минуты уходили.

Пикнул комм. Ник скинул геопозицию остановившегося аэрокара. Это был какой-то заштатный мотель в переулке. Вокруг – заводские корпуса и небольшой, полуразрушенный частный сектор. Рэд бросил «McLaren» на одной из соседних улиц. Как можно незаметнее подобрался поближе. Переулок был пустынным. Мотель представлял собой длинный ряд комнат с выходами сразу на дорогу. Перед одним и был припаркован «Pryor». У двери маячил здоровый амбал. Не было никакой возможности незаметно подобраться и посмотреть, сколько человек внутри. Свои способности Рэд не переоценивал: да, все сыновья Леграсс проходили обязательный курс самообороны, а его телохранитель, бывший спецназовец, даже расщедрился и научил парочке приемов ближнего боя. Но один даже против троих он выстоит вряд ли. Тем более когда из оружия с собой только шокер. Пока Рэд оценивал ситуацию, из комнаты вышли двое мужчин, что-то жестом показали охраннику и, сев в аэрокар, улетели. «Сейчас», – подумал Рэд, взъерошил волосы, заправил кусок футболки в джинсы и неуверенной походкой направился в сторону амбала.

– У вас зашигалочки не будет? – на ломаном галакте проговорил он, протягивая амбалу сигарету в неуверенной дрожащей руке. Охранник оказался благосклонным к случайному выпивохе и уже опустил руку в карман, как Рэд стремительно вскинул кисть с электрошокером и выпустил разряд амбалу в шею. Тот округлил глаза, пошатнулся, попытался отпихнуть нападавшего, но потерял сознание. Капитан постарался подхватить бесчувственную тушу и как можно мягче опустить на землю. Затем подобрался к окну и заглянул. Селена лежала на кровати, свесив ноги на пол. Вероятно, без сознания. В зоне видимости у стола, спиной ко входу, стоял еще один похититель. Рэд обернулся, оглядев улицу. Нужен был какой-то камень, но ничего подходящего не было. Тогда он быстро прохлопал по карманам амбала и вытащил

его комм. Дальше, наверное, включился адреналин, так как все последующее для капитана напоминало замедленную съемку. Он резко распахнул дверь и швырнул в голову начавшего было поворачиваться противника комм. Естественно, не попал, но тот ожидаемо уклонился. Этого мгновения Рэду хватило, чтобы прыгнуть в горизонталь ногами вперед, и с силой ударить охранника ребром ноги по голени. Тот взвыл, согнулся, но успел заметить и выбить из руки капитана электрошокер. Они оба покатались по полу. Капитан пропустил пару ударов в лицо, потом изловчился и сам нанес неплохой апперкот в челюсть. Но охранник сознания тоже не потерял. Неожиданно в его руке блеснуло лезвие. К счастью, тело Рэда успело среагировать быстрее, чем он понял, что происходит. Ему удалось перехватить руку и вывернуть ее в сторону нападавшего. Тот дернулся, и нож вошел ему в шею. Кровь брызнула так же жутко, как это показывают в фильмах. Капитан отпустил нож и поднялся. Мозг, к счастью, продолжал работать как часы. Открыть дверь, второй раз, на случай прояснения сознания, садануть амбала поднятым электрошокером. Втащить его внутрь. Снять с обоих охранников ремни и связать живого. Наскоро оттереть руки от липкой красной массы о его куртку. Подскочить к кровати, проверить у Селены пульс. Слава богу – слабый, но он был.

– Селена! Селена! – похлопал он ее по щекам. – Ты слышишь меня? Девушка пробормотала что-то неразборчивое. Рэд метнулся к столу: часть ампул упала и разбилась во время драки, на сохранившихся видна была маркировка. «Сыворотка правды», – сразу догадался он, но теперь не ясна была вколотая девушке доза. Амбал начал приходить в себя.

– Где антидот? – гаркнул Рэд, угрожая охраннику очередным ударом тока. Тот громко заржал. Капитана накрыла безудержная ярость, он снова метнулся к столу, набрал шприц, и не особенно заворачиваясь в тонкостях внутривенного укола, ввел препарат.

– Где антидот, тварь, а то отправишься к праотцам!

Зрачки амбала расширились:

– Нет! Его у нас нет!

Рэд снова кинулся к кровати, взял Селену на руки и понес к аэрокару. К его огромной удаче на улочке по-прежнему никого не было. Правое плечо капитана горело огнем. Он обратил на это внимание только сейчас, к тому же рука начала неметь. Черт! Его таки зацепило ножом. Рана была длинная, но неглубокая. Футболка уже все равно вся в крови, не поймешь, где своя, где чужая. «Только бы донести до аэрокара! Только бы донести!»

– Сел! Сел, ты слышишь меня?!

Невнятный жест головой, похожий на кивок.

– Сел, что они спрашивали?

– Еноты, кругом еноты! Я им говорила, что не взяла посылку. Но у енотов такие цепкие лапки! – и она расхохоталась. Первобытный неконтролируемый страх снова сжал сердце Рэда:

– Сел, милая, держись! Слышишь меня? Это Рэд. Держись милая! Сейчас доберемся на корабль.

Он практически втащил Селену на пассажирское сидение. От напряжения раненая рука почти онемела. Ничего, он поведет «McLaren» левой. У него нет вариантов, значит, справится.

– Ее нет на яхте, я ж вам сказала, я ее не взяла! – перешла Селена на всхлипы. – Почему так темно? Это море? Мы там, где небо сливается с морем! – и она зарыдала.

К счастью, номер аэрокара был зафиксирован в документах, и на территорию космопорта их пропустили без остановки. Еще на подлете к яхте Рэд открыл багажный отсек и влетел прямо внутрь.

– Заблокировать все входы. При приближении к кораблю ближе, чем на пять метров, предупреждать. Вывести обзор со всех камер на большой экран, – приказал он «Виктории». Правая рука двигалась, но нормально пользоваться ей было нельзя. Пришлось погрузить Селену на плечо как куль, хорошо хоть она не сопротивлялась.

Медицинская капсула напоминала собой металлическую ванну-джакузи, с множеством отверстий. Только здесь они нужны были не для подачи воздуха, а для различных манипуляторов. Этот агрегат, запрограммированный на огромный спектр процедур, включая несколько десятков типовых операций и даже принятие родов, не раз выручал Рэда. Сейчас, однако, капитан глубоко сожалел, что собственных медицинских знаний у него с гулькин нос.

Кое-как стянув одной рукой с Селены одежду, Рэд погрузил ее в капсулу и включил режим сканирования состояния. На экране побежали строки с показателями. «Тяжелая интоксикация. Поражение ЦНС. Поражение кровеносной системы. Аритмия...» Дальше шел запрос на применение лекарственных средств и плазмафереза¹. Ожидаемый прогноз на полное выздоровление – восемьдесят четыре процента. Капитан взвыл, чувствуя свою беспомощность. Что такое восемьдесят четыре?! А шестнадцать процентов на что? На летальный исход? На побочные явления в виде слепоты, потери разума или банальную слабость, тошноту и прочие мелочи?

Что он может сделать еще, чтобы увеличить шансы? Везти в госпиталь – эту идею он отмел еще в аэрокаре: начнется бюрократия с оформлением, вызовом полиции, выяснением обстоятельств, тут же явно не отравление пирожком. Ценное время будет потеряно. Значит, вариантов снова нет. Рэд тяжело выдохнул и, нажав «Ввод», задернул матовую шторку-одеяло до уровня ключиц Селены. Капитану не хотелось, чтобы она чувствовала себя неловко, если придет в сознание. На этом этапе, решив, видимо, что его задача выполнена, организм капитана дал сбой.

Парня резко замутило, и стук собственного сердца стал слышен даже в висках. Рэд кинулся в душевую. Его вытошнило. Окровавленная футболка уже присохла к ране. От нее шел какой-то металлическо-тошнотворный запах. Капитан включил душ и неподвижно стоял в нем несколько минут. Мысли стремительно метались и путались.

Кровь, хлынувшая ему на руки – он убил, определенно убил человека. Может, даже двоих. Да, это была самооборона, почему же так гадостно, то? Люди веками убивали друг друга всю историю цивилизации. Неужели каждый раз так паршиво? Селена, что будет с ней? Что там за гранью этих 84 процентов? Вести ее в таком состоянии в скрутку невыносимо. На ноже, шприце, ремнях, бог знает еще на чем остались его отпечатки. Да, их нет ни в каких базах, но это пока. Оставаться на Кеплере небезопасно. Так тупо стоять – тем более. Рэд несколько раз длинно выдохнул, пытаясь обуздать панику. Сейчас самое важное – Селена. Если он развалится на куски, им это не поможет. Капитан попытался силой воли заблокировать рефлексию до более спокойных времен. Первым делом надо обработать рану. Размокшая футболка отстала от пореза, но липла к телу и стаскивалась с трудом. Джинсы тоже. Наконец, он справился с одеждой, взял мочалку и с силой начал тереть кожу. Теплая вода и отсутствие кровавых корок дарили облегчение.

Рэд обернулся полотенцем и вернулся в медицинский отсек. Селена также лежала, неровно дыша. Плазмаферез работал. Состояние было стабильным. Капитан осмотрел свое плечо. Рана, как он и предполагал, не была глубокой, но края кожи жутковато расходились. Обработав поверхность антисептиком, Рэд, сцепив зубы, стянул кожу, как замок на молнии, и наложил фиксирующий пластырь-шов. Плечо жгло и как-то мелко дергалось. Подумав, капитан уколол себе еще две сыворотки – противобактериальную и регенеративную. Обезболивающее делать не рискнул. Слабое все равно не поможет, сильное же вызовет заторможенность реакций, а это сейчас ни к чему.

Запиликал комм, звонил Ник.

– Джерри, ну ты куда пропал? Что там у тебя? – тревожно спросил он.

---

¹ -процедура глобальной очистки крови.

– Все о'кей, – ровным, спокойным голосом произнес Рэд. – Были некоторые проблемы, но сейчас все разъяснилось. Я, возможно, задержусь на пару дней, не переживай там. До встречи.

– Отключить межпланетку, – распорядился он кораблю. В открытом космосе он ее не использовал отнюдь не из-за денег. У корабля мозги-то электронные, а нет связи – нет возможности хакнуть. Ник, конечно, ему тут настроил «крутецкую защиту». Но на любой клин найдется другой клин. Сейчас безопаснее всего удалиться куда-нибудь на пару часов лета от орбиты. С одной стороны – еще под прикрытием местного правопорядка, с другой уже будет фора, если придется спешно уходить. Он на минуту заскочил в свою каюту одеться и поспешил в кабину запрашивать разрешение на взлет.

Своей очереди пришлось ждать сорок минут. Поднимать корабль парень старался максимально медленно и плавно, чтобы лишний раз не тревожить лежащую в лазарете девушку. Пришлось опять держать джойстик левой рукой, но на фоне свалившихся проблем это уже казалось легким неудобством. Вспоминая все рекомендации для скорейшего восстановления сил, сразу после зависания в пространстве Рэд пошел на кухню и разморозил себе гигантский стейк. Гранатовый сок неожиданно тоже нашелся. Есть все это он отправился в медотсек. Разумом он понимал, что, если ситуация изменится, корабль его сразу оповестит, но, когда он видел Селену своими глазами, ему все равно было спокойнее.

Девушка дышала ровнее, но в целом ее состояние по-прежнему оценивалось как средней тяжести. Рэд поел и остался сидеть рядом с капсулой. Он смотрел и смотрел на лицо Селены, ее пухленькие губы, мягкие черты, длинные роскошные ресницы. «Белоснежка», – подумалось ему. Может, стоит поцеловать? Он горько усмехнулся своей шутке. Ах, если бы в реальной жизни все было так просто!

Неожиданно на капсуле замигал красный огонек. Информация на экране оповещала, что ситуация дестабилизировалась и необходимо переливание крови. «Положительный исход в случае выполнения манипуляции – девяноста четыре процента». Рэд моментально сунул руку в кольцо венозного забора. Он знал, что его первая положительная подходит практически всем, но в любом случае аппаратура предварительно проведет проверку. «Совместимость оптимальна. Для завершения операции предоставьте тысячу миллилитров материала». «Вот идиот!» – выругал Рэд сам себя. Ему и в голову не приходило возить в аптечке кровезаменитель или донорские пакеты. В стандартную комплектацию блока это не входило. Откуда-то из глубин памяти всплыло, что тысяча миллилитров – две донорские нормы, многовато для организма. Еще не известно, сколько он уже потерял.

Что будет с Селеной, если он отключится или того хуже? Она пробовала летать, но не посадит яхту на планету с таким трафиком. Решение само возникло в голове. «Селена, если я без сознания более получаса (смотри по листку), нажми на панели управления желтую кнопку – когда ответят, скажешь, что код ситуации «три» и жди помощи. Не волнуйся, все будет хорошо!» – вывел он «записку» на большой экран. Кнопку он уже предварительно запрограммировал таким образом, что после ее нажатия корабль снимет блокировку со всех шлюзов. Спасательная бригада сможет беспрепятственно попасть внутрь. После этого он взял блокнот с ручкой, поставил рядом бутылку с водой и положил руку в кольцо для забора крови.

«Забор тысячи миллилитров у человека вашего роста и веса может вызвать тяжелые последствия для организма вплоть до летального исхода», – проинформировала капсула. Рэд нажал повторное подтверждение процедуры. Сел, постарался максимально расслабиться, чтобы дополнительно не напрягать кровеносную систему. На листе он запланировал записывать время каждые десять минут. Закрывать глаза нельзя, иначе просто заснешь. Он снова стал разглядывать Селену – такие милые завитки волос вокруг лица, маленькая родинка на щеке возле уха, четкая линия бровей. Он отвлекался только посмотреть на часы, к счастью, они не пострадали в драке. Через три отметки появились первые нездоровые признаки. Сердце начало трепыхаться, выступил холодный пот, накатила слабость. Рэд влил в себя стакан воды,

но ничего не изменилось. В помещении стало как-то душно. Страшно хотелось спать. Еще через две отметки перед глазами заплясали черные мушки. Следующую он уже поставил вслепую. «Самое обидное, если все зря», – пронеслось где-то на задворках сознания, и темнота поглотила капитана.

Глава 8

Канцлеру Интегры уже который раз снилась экспедиция тридцатрехлетней давности. Хотя вся эта история началась еще тринадцатью годами раньше. Окончив учебу воинов-миро-творцев на Земле, Грег Ходжес остался служить в миссии. Десять лет своей жизни он кочевал из одной горячей точки галактики в другую, участвуя в операциях по восстановлению мира. Поскольку у парня были мозги и незаурядные организаторские способности, ему удалось про-вернуть несколько ошеломляющих и практически невозможных операций с минимальными потерями. Даже по нынешним временам его взлет от лейтенанта до подполковника за столь короткий срок выглядел умопомрачительной карьерой. В тридцать, оклемавшись от очеред-ного боевого ранения, он узнал, что путь ему дальше светит только в кабинеты. От такого «почета и признания» Грег отказался, контракт не продлил и вернулся на родную Интегру. Действующий канцлер сразу выделил прославленному в боях земляку пост главы департамента полиции. На голодающей планете тогда творилось черт знает что... Ходжес с головой ушел в работу и фактически снова сделал невозможное, вычистив «авгиевы конюшни». Его боялись, но слушали. Грег не отличался мягкостью характера, но и монстром не был. А после того как с его легкой руки был раскрыт анти-канцлеровский заговор и часть высоких кресел освободи-лась, никто уже и не удивился, что тридцатидвухлетний подполковник стал самым молодым вице-канцлером в истории Интегры.

Экспедиция Ковалека шла под его личным патронажем. Вот и в сегодняшнем сне, как наяву, Грег слышал гудок комм и трясущейся голос Вацлава:

– Сэр, прилетайте срочно. Вы... вы... сами должны это увидеть.

Режим секретности запрещал произносить хоть что-то конкретное в радиопереговорах. Координаты Вацлав прислал шифrogramмой, что уже говорило о тайне чрезвычайного уровня. «Гору адамантитовую он там, что ли, нашел на поверхности?» – промелькнуло в голове у вице-канцлера, и он (по правде сказать, далеко не впервой), решил лететь один, никого не преду-предив и без охраны. Во сне, в отличие от жизни, ему не приходилось менять транспорт, лететь окружными путями, дабы избежать хвоста и скрыть все следы. Во сне он просто оказывался в зашифрованной точке.

Горы адамантита тут не было. Зато был остов некоего строения, весьма сильно напоми-нающего космический корабль. Типы судов им вдалбливали еще в учебке, но этот не был похож ни на один из вариантов. Более того, объект полностью состоял из метеоритного железа!

– О, экспериментальный образец У-378 «Тигр»! – сходу произнес Ходжес. – Занятная вещь я вам скажу! Видимо, переселенцы с Эрэры когда-то давно хотели прибрать нашу пла-нетку в свои колонии. Ковалек, вы уже подписали со всеми участниками экспедиции договор о неразглашении? Да? Что там в случае нарушения? Трибунал? Измените на «смертная казнь без суда и следствия» и переподпишите. Еще не хватало, чтобы эрерские псы надумали на основе этой находки выкатить нам претензию в их первооткрывательстве и объявить Интегру своей колонией!

Голос Грега, как всегда, был уверен и тверд. Он знал, о чем говорит, и никто не усомнился в его праве переквалифицировать наказание. Ученые вообще народ любопытный, но сильно сомневающийся. И не особенно смелый. Так что возражений не последовало. Все подробно-сти, фото и видео были удалены со всех коммов за исключением ходжевского. Ценные арте-факты упаковали в специальные боксы. Остатки основного корпуса распилили на месте и про-нумеровали. Вызванный грузовой транспортник спрятал в своем чреве все следы от находки. Место, куда доставили боксы, знали только Ходжес, Кравец и пара доверенных лиц.

Сон точно воспроизводил события тех лет и отличался лишь временем суток. Ходжес хорошо помнил, что прибыл в «заданный район» ближе к полудню. Но в сегодняшнем сне

было скорее раннее утро. В прошлом, кажется, сгущались сумерки. Грег считал себя непримиримым атеистом и не верил ни в какую загробную жизнь. Но эти сны... От мысли, что Вацлав откуда-то из небытия хочет ему что-то сказать, становилось не по себе. Вот и сейчас Грег лежал проснувшийся в своей огромной кровати, мокрый от внезапно пробившего его пота.

Он четко помнил и все, что было дальше. Вацлава, тихо подошедшего на погрузке, и прошептавшего:

– Я подпишу любые бумаги и принесу любые клятвы, допустите меня к работе с этим артефактами!

Вот оно – научное любопытство, у некоторых берет верх над здравым смыслом.

– А с чего вы взяли, что с ними надо работать? Я представлю все материалы канцлеру. После его решения, подозреваю, останки «Тигра» просто переплавят.

– Сэр, вы меня можете расстрелять прямо сейчас, но вы же сами знаете, какая мощь может храниться в этих останках. Я согласен без права выхода проживать на территории лаборатории, только дайте мне попытаться! Это же такой шанс для человечества, для Интегры!

Вице-канцлер постарался придать своему лицу непонимающее выражение. На самом деле ему просто уже было интересно, до какой степени может довести человека науки профессиональное любопытство, если у него вот так напрочь отбивает инстинкт самосохранения. Остальная группа, к счастью, никаких признаков сопротивления официальной версии не проявляла.

– Что вы хотите этим сказать? – изображая из себя тупого солдафона, коим он никогда не был, рыкнул Ходжес.

Вацлав огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что даже самый тонкий слух не уловит его голос:

– Сэр, этот... объект, вероятно, похож на названный вами корабль, но уверяю вас: он инопланетного... в смысле, нерукотворного... в смысле, не люди его сделали, – вконец стушевался ученый. – В нем могут быть такие знания, такие технологии, что они перевернут вселенную, – закончил он патетично.

– Меня вселенная вполне устраивает в неперевернутом виде, – жестко ответил Ходжес. – Но, пожалуй, Интегре нужны эксклюзивные технологии. Я обсужу это с канцлером, и с вами свяжутся.

Ковалек получил лабораторию и полный карт-бланш уже на следующий день. Радость его, правда, была омрачена утратой друга: один из участников экспедиции все-таки не выдержал и пошел в библиотеку искать информацию об экспериментальном корабле с названием У-378 «Тигр» (запомнил же на свою голову, придурок!). Он был взят под арест сразу же на выходе из библиотеки, а приговор приведен в исполнение двумя часами позже. Об этом незамедлительно оповестили всех причастных к той злосчастной экспедиции. Ходжес, конечно, понимал, что казнь была показательной. Наглядный пример в первую очередь Ковалеку, ну и за компанию остальным ученым, что бывает, если секретные протоколы не воспринимают всерьез. Но эта смерть, в отличие от многих, которые были на его совести в результате работы миротворцем и полицейским, на него давила и по сей день. Он чувствовал себя подписавшим тот смертный приговор. Ходжес верил, что Кравец был прав и действовал из лучших соображений для планеты. Но себя простить Грег так и не смог. Может, от этого и снятся подобные сны?

***

Очнувшись, Рэд не сразу понял, где он находится. Рука уже была свободна от иглы, но все вокруг расплывалось. Он попытался сконцентрировать взгляд на часах, но информация ускользала. Ноги, на которые он пробовал опереться, не послушались, и капитан сполз на пол. Все вокруг шаталось и кружилось. Казалось, стены каюты выполнены из какого-то желе и непрерывно медленно стекают вниз. Рэд закрыл глаза и попытался заснуть. Удалось это ему или он снова потерял сознание, парень так и не узнал. Второе пробуждение стало

более четким. Стены остановились и стрелки на часах показывали 19.00. Ничего себе, он проспал четырнадцать часов к ряду! Капитан попробовал медленно и аккуратно заползти обратно на стул. Не без усилий у него это получилось. И в целом чувствовал он себя намного лучше – видимо, сыворотка, повышающая регенерацию, действовала. Судя по экранчикам капсулы, жизненные показатели Селены возвращались к норме. Держась за стены и шатаясь, Рэд добрался до аптечки и вколол себе вторую дозу «регенералки». Еще раз взглянул на Селену. Теперь девушка выглядела мирно спящей. Ее губы снова приобрели красный оттенок и ушла эта жуткая бледность, пробивающаяся даже через загар. «Теперь все действительно должно быть хорошо», – подумал капитан и неуверенной походкой направился в гостиную стирать сообщение и перекодировать кнопку.

...Селена пришла в себя в какой-то металлической ванне. В вене стояла игла, которая выскользнула после того, как девушка открыла глаза. Селена прислушалась к своему телу: руки, ноги двигались, уши слышали, зрение было. Память была подёрнута дымкой. Где она и как здесь оказалась?! Они с Рэдом были в магазине. Офигенный комплект красного белья на вешалке. Она пошла померить. Дальше... Стало дико страшно. Она все вспомнила – огромную потную руку, зажимающую ей рот. Попытку вытащить шокер и то, как огромное тело прижало ее к стенке и сделало укол. Дальше снова туман. Куда-то летели. Горы, море, какая-то неразбериха из образов. Ее похитили? Куда-то увезли? Почему она не связана? Почему она голая?! Ее хотят разобрать на органы?! Селена в ужасе оттолкнула шторку и села. Каюта выглядела... знакомой? В ее углу стояла пальма в горшке. В коридоре слышались знакомые шаги. Девушка быстро легла и, дернув шторку вверх, закрыла глаза. Шаги приблизились. Некто наклонился, достаточно низко, чтобы Селена почувствовала его запах. Все ее тело расслабилось и губы чуть не растянула счастливая улыбка. Но она продолжала лежать, стараясь дышать как можно ровнее. «Поцелует или нет?» – пронеслась в голове дурацкая мысль. Воздух вокруг не двигался. Селена распахнула глаза. Лицо Рэда было необычайно близко.

– Ты спас меня? – голос срывался и плохо слушался.

Рэд молча кивнул.

Селена импульсивно потянулась и чмокнула его в губы:

– Спасибо, что я жива!

Касание ее губ было мимолетным, как взмах крыла бабочки. Но у Рэда возникло ощущение, что у него из-под ног выдернули землю. В следующую секунду он нагнулся и поцеловал девушку в ответ. Мягко, тягуче, сдерживая рвущиеся изнутри, как дикие звери, эмоции, боясь напугать. Выпуская на волю только тот океан нежности, что он чувствовал. Поцелуй вышел коротким, но дивно сладким. Рэд поднял голову и хрипло проговорил:

– Спасибо тебе, что выжила.

Они еще некоторое время смотрели в глаза друг другу, потом Селена смутилась и отвела взгляд:

– Мне бы одеться...

– Да, конечно, – Рэд как будто спохватился. – Я тебе принес свою пижаму – подвернешь рукава и штанины. Прости, но я же не мог попасть в твою каюту. – И он деликатно вышел.

Селена выбралась из капсулы. Чувствовала она себя на удивление бодро. Вещи Рэда были, конечно, сильно велики. И пахли, к сожалению, не им, а порошком. «Никогда бы не подумала, что такие, как капитан, носят пижамы», – пронеслось у нее в голове. Однако переодеваться в свое не хотелось.

– Сколько дней прошло? – спросила она, выходя в коридор.

– А ты куда-то спешишь? – усмехнулся Рэд, но улыбка была какая-то вымученная.

– Узнаю прежнего тебя! – потом оглядела капитана и всмотрелась ему в лицо. – И не узнаю. Рэд, ты очень бледный! Прямо как в «Восставших из ада»! И... похудел?

Черты лица капитана заострились. Под глазами синяки. Часть скулы желто-фиолетовая.

– Ты дрался?

Рэд опять нехотя кивнул.

– Ты ранен и потерял много крови?

– Можно и так сказать. Сел, к чему этот вопрос, – уставшим голосом произнес парень. – Двое суток прошло. И я тебе сварил куриный бульон. Пойдем обедать, а? Восставшим из ада это полезно.

– Покажи рану! – строго, не двигаясь с места, потребовала девушка.

– А может, она на неприличном месте?

– Что я там не видела, показывай! – снова скомандовала она. Рэд расстегнул пару пуговиц и стянул рубашку с руки. По всей длине плеча располагался пластырь.

– Я принял «регенералку», – нехотя признался он, – к концу недели не останется и следа.

– «Регенералку» не колют при пустяковых ранах! Тебе нужна была помощь, а ты уложил в медкапсулу меня?!

– Сел, честное слово, поверь, тебе требовалась помощь намного, намного больше! И откуда ты вообще знаешь, когда и как колют такую сыворотку?!

– У меня курсы медсестер! На Онадэрре это входит в обязательную школьную программу. А когда я стала «Сел»? – заулыбалась она.

– Тогда, когда я нес тебя бесчувственную к аэрокару и не был уверен, что ты выживешь, – бесцветным голосом проговорил Рэд.

– Прости, – потрясенно заморгала Селена. – Я этого не помню. Что ты там говорил про бульон?

Аппетит у девушки оказался весьма хорошим. Видимо, медкапсула постаралась на славу.

– Мы сейчас где находимся? – поинтересовалась Селена, уплетая добавку супа, щедро всыпав в него сухариков.

– Висим в трех часах лета до скрутки на Глизе. Я не рискнул идти в переход, пока ты в таком состоянии.

– Ну, я полна сил, – девушка как будто прислушалась к себе на миг, – и внутренней готовности пережить этот кошмар снова! Можем отчаливать!

Рэд сложил руки перед грудью в молитвенном жесте и поклонился:

– Слушаюсь и повинуюсь, госпожа!

Селена замахнулась на него ложкой, Рэд, смеясь, отскочил и направился в кабину задавать курс. Когда капитан вернулся в гостиную, девушка уже переоделась в свое и неловко топталась в проходе:

– Я хотела поставить стирать, – и она показала снятую пижаму Рэда, – но не нахожу стиралки. Тут с этим как?

Рэд взял одежду:

– Давай я сам. Маленькая прачечная есть в машинном отделении. Тебе еще что-то надо постирать?

Селена помотала головой, и капитан пошел дальше, в свою каюту. Он аккуратно положил пижаму на спинку стула, а сам снял футболку и отклеил часть пластыря, чтобы осмотреть рану. На взлете порез уже расходился и начинал кровить, но сейчас все выглядело вполне благополучно. Неожиданно погас свет и яхту сильно тряхнуло. Рэд не устоял на ногах и больно ударился о край стола. Тело налилось тяжестью.

«Что за черт? До скрутки еще минимум два часа. Я налажал с маршрутом?! Быть такого не может!» Превозмогая себя, капитан выполз в коридор. Горело только аварийное освещение:

– Сел, ты в порядке? – насколько позволял голос, крикнул он.

– Да, – пискнуло со стороны дивана.

Тогда лучше расслабиться и переждать, подумал Рэд и распластался на полу. Свет включился минут через десять. Капитан сразу поднялся и пошел к Селене. Она лежала на диване и выглядела разве что чуть менее загорелой.

– Я собралась посмотреть подборку путешествий, когда прижало. На диване, оказывается, переход проходит легче. Мы неверно рассчитали время?

Рэд сразу заметил это деликатное «мы» и на сердце потеплело. Он отрицательно помотал головой. Капитан был уверен и в себе, и в «Виктории». Он вывел навигационные карты на экран, что-то пролистал, увеличил...

– Да быть такого не может! – его голос был обескураженным.

– Что-то прошло не так?

– Все! Мы в трех миллионах световых лет от Глизе!

– Сколько?! – задыхнулась Селена.

Рэд вынырнул из своих мыслей и понял, как это звучит:

– Не переживай, это не так страшно. Важнее, где здесь ближайшая скрутка, а тут мало-обитаемая зона...

На экране снова замелькали карты, схемы, какие-то выкладки. Рэд был крайне серьезен. Его сильные руки словно дирижировали в воздухе, открывая и закрывая «окна».

– Десять дней... Топлива у нас на восемь. Если перевести яхту в экономичный режим полета – может, на девять. На седьмой день – условно обитаемая планета, но не факт, что сможем там дозаправиться...

– Что значит «условно обитаемая»?

– «Условно» – значит, с планетой нет галактической связи. И последнее упоминание о ней... пятьдесят два года назад. Это ни о чем не говорит, – поспешил успокоить капитан. – Не так мало желающих жить изолированно. Вот только обычно у них и кораблей на ходу не осталось, а значит и дозаправок... В любом случае – сядем, там сориентируемся.

– А как мы вообще здесь оказались?!

Рэд развел руками:

– По всей видимости, попали в нерегулярную скрутку.

– Новых скруток уже лет сто как не открывали! Так мы теперь знаменитости? – засмеялась Селена. – Дадут Нобелевскую премию и повесят золотую табличку в зале славы?

Капитан хмыкнул:

– Не все так легко – сначала поставят патрульные корабли у точки входа и будут караулить. Если поймают и засекут периодичность, то да. Что-нибудь нам светит. Лет через сто, посмертно, – хохотнул он. И пошел в сторону кабины.

Глава 9

Манслоу обедали всей семьей в малой гостиной. В те времена, когда глава семьи был дома, это являлось уже многие годы нерушимой традицией. Ивар сидел во главе длинного белого стола, инкрустированного позолотой. Рядом суетился официант, разливая по тарелкам суп-пюре из белых грибов. Нежно-молочный суп весьма гармонировал с тончайшим чешским фарфором XX века. Глава семьи любил чувствовать себя потомком старой аристократии, и старался, чтобы его окружали подобающие вещи. Слева от Ивара сидела его жена Кларисса в парадной одежде, более подходящей для вечернего похода в ресторан, чем для семейного банкета. Справа – единственная дочь Рейвен.

Девушке было двадцать лет и, прожив большую часть жизни здесь, в огромной усадьбе на Китане, она получила воспитание и образование весьма далекое от современного. Нет, она, естественно, умела пользоваться галактической связью, коммом и летала с детства на космических кораблях, но в то время, когда ее сверстники посещали школы, Рейвен проходила индивидуальное домашнее обучение. Отец нанимал ей лучших учителей, строго следил за программой предметов, чтобы в ней не оказалось чего-то не соответствующего его взглядам на жизнь, и за списком обязательной литературы к чтению. С другими детьми девочка чаще всего виделась только на многочисленных светских мероприятиях. С некоторыми потом даже дружила, общаясь по комму или в реальной жизни, если папа находил знакомство полезным. Тогда избранных приглашали погостить на Китане.

Сейчас девушка обучалась на специалиста по ландшафтному дизайну в Корнельском университете... заочно. На период сессий на Землю ее отправляли с целой делегацией сопровождающих из матери и минимум четырех телохранителей. Сокурсники поглядывали странно и, наверное, подозревали, что она какая-то наследная принцесса. Более близкого знакомства никто завести не пытался. Юная Манслоу была очаровательна, но не той красотой, которая обычно бросается в глаза. Скорее, это было нежное обаяние юности – свежая кожа, персиковый цвет лица, длинные светло-каштановые волосы с медным отливом. Помнится, в переходном возрасте Рейвен тайно заказала краску через галактическую сеть и покрасилась в блондинку. О! Это был чудовищный скандал! Отец на месяц лишил ее доступа в галактическую сеть, запретил поездки по магазинам и пообещал, что, если еще хоть раз что-то произойдет с цветом волос, или их длиной, Рейвен лишится на год личного комма, банковской карты и доступа в сеть. Попытка протеста с объявлением голодовки была тут же пресечена обещанием отправить строптивую дочь в «реабилитационный центр для людей с расстройством пищевого поведения». Отец слов на ветер никогда не бросал. Так что девушка испугалась насильственных кормежек, психотропных средств и изолированных палат. Так Манслоу оперативно подавил первый и последний подростковый бунт в своем доме.

– Дорогая, – обратился глава семьи к Рейвен тем сладким голосом, который у него был специально припасен для дочери и жены. – Послезавтра благотворительный вечер на Сохо. Будут главы большинства крупных промышленных корпораций с семьями. Я хочу, чтобы ты выглядела не просто хорошо, а ослепительно. Можешь потратить любые требуемые средства с карты.

– Хорошо папа, – тихо проговорила девушка без особого энтузиазма, вяло набирая суп в ложку. – Там какой-то определенный дресс-код или на мое усмотрение?

– На твое, дорогая. Главное, чтобы не вычурно и не вызывающе. И при этом неотразимо.

Ивар не был бы Манслоу, если бы не просчитывал дальнейшие маршруты развития своей корпорации намного вперед. Сейчас, даже когда Демпорту слили новые координаты леграссовской яхты, ситуация оставалась неопределенной. Если прототип таки канет в Лету или Ходжес откажется сотрудничать с «МГТ», Манслоу не собирался сидеть сложа руки. Лучшим ходом

при плохой игре будет присоединиться к корпорации противника. Этот вариант они с женой обсудили уже несколько лет назад. Каким образом присоединиться? Ну, естественно, не купив на бирже штучные акции! Испокон веков бизнес лучше всего скреплялся браком.

– И кстати, что ты думаешь о Джастине Леграссе?

Рейвен подавилась супом и закашлялась. Теперь ей стало вполне очевидно, в какую сторону идет разговор.

Отец ласково стукнул ее по спине:

– С детства говорю и все впустую! Подожди, пока остынет, не набрасывайся на еду. Боже, Рейв, ну откуда эти плебейские привычки?! Так что Джастин? – нетерпеливо повторил вопрос Ивар.

– Ну, мы очень мало общались, он же намного старше... Я его практически не знаю.

– Глупости – намного! Меньше, чем на десять лет. Парень очень симпатичный, не находишь, Кларисса? – Манслоу выразительным взглядом "надавил" на жену, призывая ее поддержку.

Кларисса величественно промокнула рот салфеткой и заговорила:

– Да, вполне привлекательный! И потом, с лица воду не пить, в мужчине главное характер и перспективы. У Джастина есть и то и другое.

– Я бы сказал, что он сейчас самый завидный жених, – перехватил подачу Ивар, – молод, умен, уже сейчас правая рука в «Леграсс Индастри». Со временем он займет место главы корпорации, а это после смерти родителей от двадцати пяти до шестидесяти двух с половиной процентов акций в зависимости от завещания. И в любом случае решающий голос. Это бы обеспечило тебе и «МГТ» отличные перспективы. Думаю, мы с мамой могли бы отправиться на покой, не переживая ни за наших внуков, ни за праправнуков.

– А разве сейчас у нас... плохо? – прошептала девушка, не поднимая глаза от тарелки.

– Ну, дорогая, я же не вечный! А тут стоит только чуть ослабить удила, как все растащат по кирпичику. Ты же у меня оранжерейный цветок. А бизнес для таких акул, как я. И Джастин.

– Но мне рано еще. Мы же не в средневековье, – едва слышно использовала последний аргумент Рейвен.

– Так тебя никто рожать детей и не заставляет! Обвенчаешься, поживете в свое удовольствие, а там, глядишь, и нас наследниками порадуете!

– А... как же любовь?

– А любовь – это для нищebroдов, не умеющих организовать свою жизнь! – не выдержав, рявкнул Манслоу. Но потом все же взял себя в руки:

– Ты присмотришься послезавтра и оденешься, как я сказал. Там, может, и любовь появится. Я в любом случае собираюсь обсудить эту тему с Джоном. Собственно, давно пора. Это ж какая удача, что Джастин еще никто не окольцевал! Иначе бы пришлось выбирать из Джарэда и Николаса. А это максимум по двадцать пять процентов...

***

Очередное заседание правительства Интегры проходило в крайне гнетущей обстановке. Все уже знали, что крейсера успели застать «Викторию» вблизи Кеплера-442b и сесть на хвост. Но потом произошло неожиданное: яхта Леграсса просто исчезла с радаров.

– Что значит исчезла?! Космической технологии стелс не существует! – разъярённо проговорил канцлер.

– Вдруг это мы так думаем, а она уже есть? – развел руками Пьемонт. Другую версию исчезновения корабля посреди космоса ему придумать не удавалось. Не испарился же он на самом деле! Крейсера прочесали весь сектор вдоль и поперек, но яхты и след простыл.

– Ладно, с этим потом, – махнул рукой Ходжес. – У нас есть более насущные проблемы. Лишившись прототипа, мы не сможем пусть даже временно добывать адамантит уже привычным способом. А это основная статья дохода. Есть, конечно, стабфонд, но на него будем смот-

реть, как на крайний рубеж. Между тем, адамантит в шахте по-прежнему есть, причем не глубинного залегания. Так что сейчас задача номер один – собрать всех, кто тридцать лет назад занимался добычей традиционным способом. Согнать инженеров и конструкторов. Провести ревизию и реанимацию всего оборудования. Нанять и обучить персонал. Борлини, это ваша тема как главы департамента экономики – займитесь приоритетно. Отчет хочу видеть каждые два дня.

– А разве мы не можем создать дубликат прототипа? – обескураженно уточнил Борлини.

– Нет, – отрезал канцлер. – Во-первых, он был выполнен из очень редкого материала – метеоритного железа, и это принципиально. Во-вторых, документация была выкрадена и из лаборатории, и из сейфа с прототипом. В-третьих, Ковалека уже нет в живых. Еще вопросы?

Борлини обреченно покачал головой. Ходжес с молодости умел филигранно врать. Наверное, это даже можно было назвать талантом. Он не пользовался им без крайней необходимости, но когда это делал, никто еще не заподозрил канцлера во лжи. Вот и сейчас ни у кого не возникло сомнения, что «документации», как и разработанной установки подкорного бурения, никогда не существовало в природе. Нация превозносила Вацлава Ковалека как народного героя, подарившего планете гигантский скачок в будущее. И он таковым действительно был. Но никто, кроме него, Пьемонта и Ходжеса, не знал, ЧТО именно изобрел Ковалек. Прототип существовал давно. Насколько давно, не показал даже радиоактивный анализ. Но без Ковалека, его блестящего ума и одержимости работой, «железка» так бы и валялась на складе артефактов. Три же года напряженных исследований Вацлава дали результат – открытие не то что века, тысячелетия! Ковалек смог разобраться, как именно работает агрегат и что дает. Проверив прибор на восприимчивость к различного рода облучению, Вацлав открыл, что прототип, поглощая радиацию, как будто заряжается от нее и потом способен творить невообразимое. Открытие было таким мощным, что для сохранения привычного мира его строго засекретили. Но использовать в личных, планетарных целях, естественно, стали.

– Теперь к теме экономии. Предлагаю активно вносить свои предложения по замене инопланетных товаров на внутренние. Это относится не только к Борлини. Думаю, стоит развернуть какую-то компанию по переходу на электроаэрокары и аэрокары на солнечных панелях. Скажем, с целью охраны окружающей среды. Всем пересевшим – Борлини, пишите, это уже к вам – освобождение от налога на транспорт на пять лет. Ну и... скажем розыгрыш приза в десять тысяч интегров. Что вы нам меня так смотрите? Я прекрасно знаю, что это как раз плюс-минус цена нового электроаэрокара. Зато насколько удастся высвободить ресурс, пустив дорогостоящее топливо на куда более важные нужды! И, наконец, ваш вопрос, Монди. Встряхните ученое сообщество. Сделайте ревизию всех, в том числе засекреченных разработок. Посмотрите, возможно, там есть хорошие идеи, которые удалось бы реализовать на экспорт. Пора слезать с сырьевой зависимости. Считайте, что в истории Интегры наступает новая эра.

После этих слов канцлер встал, осмотрел всех присутствующих и, не прощаясь, вышел. Участникам собрания осталось только переглядываться квадратными глазами, пытаясь понять, что это было. Тридцать лет железобетонной стабильности расслабили всех. Каждый из советников пытался понять, во что начавшаяся сегодня тихая революция выльется конкретно для него. И все как один, даже глубоко неверующие, молились в душе, чтобы прототип вернули и все стало, как раньше.

***

Рэд был собран и совершенно спокоен. Это чувство передалось и девушке. Дни после провала в незарегистрированную скрутку напоминали перелет до Кеплера – они вместе готовили, болтали. Рэд снова учил ее летать – только теперь с посадками, переговорами и знакомством с настоящей аппаратурой яхты. Иногда Селена ловила на себе его долгие взгляды, но делала вид, что не замечает. Поцелуй был... восхитительным, но интрижка не стоила того, чтобы потерять друга. Рэд попыток сблизиться тоже не предпринимал. И вроде бы был рас-

слаблен, но за всей его беззаботностью Селена чувствовала что-то. Что-то важное, что его беспокоит. Иногда он просто «зависал», глядя в одну точку. И, кажется, его снова мучила бессонница – уже дважды девушка заставляла его с утра отключившимся на диване.

– Рэд, нам надо поговорить, – не выдержала Селена, когда они сидели за столом после одного из ужинов.

– О, такое начало обычно ничем хорошим не пахнет! – невесело улыбнулся он. – Что ты хочешь знать? Наши перспективы? Сядем завтра на планету, в худшем случае нам придется там задержаться. В самом плохом – полетим до скрутки, пока не закончится топливо, там включим сигнал бедствия и будем дрейфовать, надеясь на лучшее.

– Вообще-то, я хотела спросить не про это. Что произошло тогда на Кеплере? Меня похитили из-за посылки? Рэд, мне надо знать, – с мольбой в голосе прошептала Селена.

Забавно, но с появлением девушки на борту «Виктории» вся жизнь как будто ускорилась. Рэду казалось, что за год деловых поездок он не отхватывал столько приключений, сколько на них уже высыпалось сейчас, в неполные две недели. Вывалиться в нерегулярную скрутку, на границу обитаемой зоны! Это ж только в романе придумаешь! Тоже мне, Колумбы... Ситуация была неприятная, но почему-то не слишком беспокоила капитана. Все как будто вернулось к привычному ритму. Рэд до сих пор ощущал губы Селены на своих, ее дыхание, запах, это было как наваждение. Да, она ответила на тот поцелуй, но после... Он отчетливо видел – ей этого не надо. Рэд, как и раньше, подначивал девушку, она оборонялась и непринужденно щебетала, но для него все стало... тяжело. Внутри все клокотало, ему хотелось кричать о своих чувствах, прижаться к ней, вместе строить планы. Случалось, что во время обеда или тренировок их руки соприкасались. Ощущения от этого были... острыми. Отключающими рассудок. В обычной жизни на Земле он бы уже куда-нибудь ушел, уехал и дал бы ей и себе время, «воздух». Но тут, в замкнутом пространстве, было не спастись.

Еще хуже, что капитана стали преследовать кошмары: хруст шеи под ножом, кровь, липкая, горячая, тошнотворно пахнущая, она лилась на него, и Рэд задыхался. Снова и снова. И теперь это Селенино просительное «мне надо знать»...

– Да, они думали, что посылка у тебя или на яхте. Но, кажется, ты их убедила в обратном. Они не могли не поверить – ведь все сказанное было под «сывороткой правды».

– Как ты меня нашел и... вытащил?

– Мне помог брат. Ник. Он... немножко хакер. Селена... я тогда убил двоих человек, – капитан не хотел об этом говорить, но слова вырвались как будто сами, помимо его воли.

Селена увидела нестерпимую боль в его синих, как море, глазах. У нее самой что-то оборвалось от этого внутри. Девушка встала, подошла к капитану и обняла его со спины, прижавшись своей щекой к его волосам:

– Ты меня спасал, Рэд. Ты не виноват! Это самооборона!

Рэд оторопел от неожиданности. Он понимал, что эти объятия – всего лишь дружеская поддержка. Но близость девушки, ее порыв, действительно глушили боль. И он замер, пытаясь впитать в себя все-то, что ее прикосновение могло дать.

Когда Селена отстранилась и села напротив, Рэд чувствовал себя уже другим человеком. Как будто из него только что откачали яд. На душе по-прежнему было мутно, но он твердо решил запретить воспоминания и продолжать жить дальше.

– Я почитала про нашу планету то, что было в энциклопедии сервера. [PA-99-N2b](#) личное имя получить не успела. Первые переселенцы прибыли около девяноста лет назад. Колонии были успешно развернуты. Планета из-за отдаленности экономического интереса не вызывала. Переселенцы постоянной связи не поддерживали, общество развивалось автономно. Последнее упоминание – пятьдесят два года назад [PA-99-N2b](#) посетил военный крейсер «Бригитта» с инспекцией. Местная община общегалактический договор о мирном сотрудничестве подписала, но контактировать не стремилась. В целом на планете уровень кислорода в воздухе

очень низкий, для людей непригодный. Поселения находились в трех герметичных куполах с искусственным поддержанием среды. Натуральное хозяйство. Не густо. Но межпланетки, я так понимаю, тут нет ни за какие деньги?

– Ты верно понимаешь, – улыбнулся Рэд. – Завтра выйдем к планете, там оценим ситуацию по факту. Посмотрим, где лучше посадить корабль. В любом случае выходить придется в скафандре. А сейчас пошли спать, завтрашний день может оказаться совсем не легким.

...«Виктория» несколько раз облетела над [РА-99-N2b](#). Отсюда, с высоты орбиты, не чувствовалось никакой жизни в принципе: ни радиообмена, не взлетающих судов или любых других движущихся объектов. Купола нашли, хотя и не быстро. Рэд подобрал место посадки за небольшим хребтом – чтобы вроде и не слишком приметно и близко к городу, но в то же время легко добраться на аэрокаре.

– Нас не собьют при посадке? – обеспокоенно спросила Селена.

Рэд многозначительно пожал плечами:

– Теоретически шмальнуть могут из чего угодно. Но, думаю, за столько лет ничего уже не сохранилось. Да и следов техногенной жизни пока не видно. Можем, конечно, включить защитное поле, но у нас и так топлива дефицит.

– Тогда не будем включать, – согласно кивнула девушка. Реальная перспектива застрять посреди космоса ее пугала больше, чем гипотетическая ракета.

Яхта села тихо. Пейзаж за стеклом не радовал – красная равнина, которую как будто пахали гигантским плугом. Длинные равномерные невысокие хребты испещряли ее всю. Местами в растрескавшейся земле были видны какие-то растения, напоминающие перекати-поле.

Глава 10

Рэд вышел из каюты в облегающем термокомбинезоне. Почему-то в голове Селены всплыли образы древнегреческих атлетов. Потрясающая мужская фигура – стройный, гибкий, сильный, но не перекачанный. В руках он держал боевой скорострельный бластер.

– Я не видела у тебя раньше оружия, – удивилась Селена.

– А зачем бы оно мне здесь понадобилось? – хмыкнул капитан. – Так, внутренняя связь между нами по идее должна быть все время – радиус покрытия от корабля двадцать километров, если прикажу взлетать – не задавай вопросов, взлетай, – он был собран и предельно серьезен. – И вот твой шокер.

Селена рефлексивно взяла прибор:

– Ты что, хочешь оставить меня здесь?! Но, Рэд, они людей пятьдесят лет не видели! Может понадобиться мягкий подход. В конце концов, мы идем просить помощи, а у женщин это всегда получается лучше!

– Поверь, я отличный переговорщик, в последнее время только этим и занимался!

– Как ты не понимаешь, мне здесь страшно! – Селене пришлось подключить все свои посредственные актерские таланты. Рэд несколько смутился, но посмотрел девушке прямо в глаза. В зеленых озерах плескалась паника. В этом Селена не врала – ей действительно было дико страшно, но не за себя – за капитана. Она один раз уже отпустила дорогого ей человека навсегда. Во второй раз такого она просто не переживет.

– Ладно, – сдался он, – Быстро одевайся. Скафандром пользоваться умеешь?

Как ни удивительно, Селена умела, опять же благодаря школьным курсам. Но на этот раз – факультативным. Хотя в теории – это было одно, а на практике – несколько другое. Залезать в аэрокар в скафандре оказалось очень неудобно. Быстро выхватить шокер из специального кармана тоже явно не получится.

– А откуда, кстати, у тебя мой шокер?! – с недоумением спросила она, пока аэрокар летел к куполу.

– Я подобрал его в примерочной. Но я уже знал, что он твой, – и в его голосе послышался смешок. – Сел, ты действительно думала, что войдешь на мой корабль хоть с каким-то оружием, а я об этом не узнаю?

– Но откуда?! Сканирование же прошло успешно?

– Вполне. Но сканер же тоже настраивал я! Вслух он оповещает только о непосредственно запрещенных вещах – огнестрельном, плазменном и холодном оружии, наркотиках, маячках. Все остальное, предназначенное скорее для самозащиты, на всякий случай записывает в файл. Я уже через пару минут в своей каюте просмотрел его содержимое. И знал о шокере... И о шприце. Что там, кстати, транквилизатор?

– Инсулин, – огрызнулась Селена. Ее сильно разозлило, что Рэд раскрыл ее маленькие секреты с самого начала и промолчал.

– Так я и поверил! – даже через шлем было видно, как его глаза весело поблескивают.

– Почему ты не сказал сразу, что знаешь?

– А зачем? – искренне удивился он. – Ты мне справедливо не доверяла, а с шокером чувствовала себя защищенной.

– Ну а вдруг была опасна я? Вдруг это я могла напасть?!

Рэд аж повернул к девушке голову (аэрокар сразу перешел на автоуправление). Его лицо выражало... сочувствие?

– Сел, если мужчина, по комплекции крупнее тебя решит напасть, электрошокер не поможет, – проговорил он медленно, как будто объясняя непреложные истины ребенку. Девушка сразу вспомнила примерочную и противные лапищи похитителя. Содрогнулась.

– Но... Ведь я могла застать тебя врасплох? – неуверенно продолжила она.

– Не могла. Я тоже тебе не доверял, пока не узнал лучше.

Оставшуюся дорогу до купола они молчали. Каждый думал о своем.

***

Родители с братьями прилетели на Сохо, и Николас Леграсс понял: от посещения ежегодного благотворительного вечера в поддержку малых колоний ему не отвертеться. Нет, иногда мероприятия были ничего так, можно было неплохо тусануть, а где-то даже и уйти в отрыв. Но эта официальная помпезно-слащавая часть сводила ему челюсти от зубной боли. Потом, для сейшенов он предпочитал контингент попроще. Здесь же придется минимум полвечера держать лицо, «не позорить фамилию», улыбаться толпе напыщенных старых снобов и их подрастающей поросли. Однако для ссоры с родителями он считал это неподходящим поводом, поэтому в назначенное время, вся семья Леграсс, за исключением где-то запропастившегося Джарэда, стояла в шикарном зале Президент-Холла.

Отсутствие Джарэда, кстати, в этот раз Ника несколько напрягало. Что за странная заварушка у него приключилась там на Кеплере? Потом сказал, что заскочит через пару дней, и уже пропал на неделю. Ник, похоже, впервые явственно волновался за брата. Джерри был единственным человеком, с которым он не чувствовал себя на подобных мероприятиях как в террариуме. И делать покерфейс у него получалось значительно лучше. И даже потом со смехом реагировать на все снимки в желтой прессе, щедро приправленные историями одна другой фантастичней. Отец, на удивление, тоже не понимал, почему путь с Интегры в этот раз у брата занимает в несколько раз дольше, чем обычно. Но он скорее втихую бесился и пытался вытрясти из Ника хоть какую-то информацию. Ник почти честно сказал, что брат звонил с Кеплера-442b и обещал скоро быть на Сохо, а больше он ничего не знает. Мать даже имени брата не произнесла, как будто он ее совсем не интересует. Ник этого никогда не понимал, но и разобраться в тонкостях их взаимоотношений не пытался.

Первая половина мероприятия была ожидаемо муторной – все эти выступления «в пользу бедных», как будто хоть одного человека в этом зале волновала их судьба! Светские улыбки, слова благодарности и прочая бла-бла-бла... Потом наконец-то дошла очередь и до неофициальной части с живой музыкой и фуршетом. Николас пошел прошвырнуться по залу в надежде увидеть хоть одного знакомого, в чьей компании можно было бы беззаботно напиться оставшиеся несколько часов. Знакомых лиц попадалось много, но пока не одного, возле которого хотелось бы замедлить шаг.

– Николас, это действительно ты? – неожиданно подпорхнула к нему импозантная блондинка, щедро увешанная бриллиантами. – О боже, как ты возмужал за эти три года после Куршевели! Что, не помнишь? – И она кокетливо поправила платиновые волосы. – Я тогда была несколько темнее и толще.

– Карина! – ахнул Николас, догадавшись в итоге, кто перед ним, и демонстративно расцеловал знакомую в обе щеки. – Ты прибедняешься – и тогда была совершенна, и сейчас!

Девушка стрельнула глазками и чуть махнула рукой, как бы говоря: «Ой, засмущал меня, засмущал». Ага, такую засмущаешь! Помнится, они тогда изрядно набрались и играли в бутылочку. И идея заменить «фу, поцелуй, как банально» на полчасовое уединение была именно ее. Ник до сих пор не был уверен, переспали они в Куршавеле с Кариной или нет. Последнее, что он помнил, – как она по-хозяйски стаскивала с него брюки.

– Если у тебя по окончании этого, – и Карина уничижительно повращала в воздухе рукой с кольцом, увенчанным десятикаратным бриллиантом, – есть свободное время, то приглашаю к себе в пентхауз в «Рице», будет рейв-пати!

И она, многозначительно подмигнув, исчезла так же внезапно, как появилась.

«Чур, меня, – подумал Николас, – мне и прошлого раза за глаза хватило!» И пошел в стору музыкантов, продолжая внимательно присматриваться к гостям. Возле одной из колонн

он обратил внимание на девушку с медными волосами, ниспадающими мягкими локонами. Она держала бокал вина двумя руками, как будто вовсе и не собиралась пить, а скорее не знала, куда бы деть конечности. «Волнуется, – отметил про себя Ник. – Ей тут тоже не слишком-то комфортно. Чья-то новая пассия?» По телу незнакомки струилось длинное воздушное бирюзовое платье. Верх был полностью закрыт, а вот из высокого разреза юбки виднелась идеальная ножка. Босоножки из тоненьких ремешков в цвет платья обхватывали узкие щиколотки и завершали идеальную картину. Девушка стояла вполоборота, слегка наклонившись к невидимому пока за колонной собеседнику, и кого-то тщательно изучала с другой стороны залы. Ник проследил за ее взглядом. Икнул от удивления, снова посмотрел на девушку, потом на объект ее внимания. Нет, он не ошибся, интерес феи (почему-то именно этот эпитет подобрало воображение Ника) привлек его брат, Джастин.

Ник искренне сомневался, что брат может понравиться хоть кому-то просто так, без интереса к его положению. Как и Ник, Джастин был широкоплечим и приземистым. Но если младший Лейграсс следил за фигурой и имел средний рост, то старший, более низкий, в свои неполные тридцать был уже порядком обрюзгшим, с пивным пузом и залысинами. Но самое худшее было в его мимике. Выражение лица Джастина все время было таким, как будто у него очень острый нюх, а он вынужден стоять посреди общественного туалета. Тут уже любопытство разобрано Николаса по полной. Кто же эта девица? Охотница за состоянием? Чья-то содержанка, желающая повысить ставки? Но когда он сделал еще несколько шагов вперед и увидел стоявшего за колонной, у него перехватило дыхание. Собеседницей феи была тощая, как жердь, миссис Манслоу, жена их главного конкурента.

«Рейвен?!» – пронеслось у Ника в голове. Последней раз единственную наследницу главы корпорации «МГТ» он видел лет в четырнадцать. Веснушчатая, со скобками на зубах, она все время смущалась и сторонилась сверстников. Ребята даже поговаривали, что она учится в каком-то закрытом интернате при монастыре (!) и кроме молитв двух слов связать не может. А тут вдруг... такой прекрасный лебедь!

– Рейвен? – обратился Ник к девушке, подойдя ближе и все еще не веря своим глазам. Фея обернулась, и счастливая улыбка озарила ее и без того чудесное лицо. Да, это была она.

– Здравствуйте, Николас! – недовольно назидательным тоном произнесла Кларисса Манслоу.

– Добрый вечер, миссис Манслоу, – вспомнив про манеры, обернулся Ник к даме. – Прошу прощения, но за те шесть лет, что мы не виделись, ваша дочь стала так прекрасна, что я не нахожу слов! – и он широко, обезоруживающе улыбнулся. Обычно это одинаково хорошо действовало на всех мам, включая его собственную.

Между тем на лице Клариссы осталось все тоже «джастиновское» выражение:

– Почему же, я вот смотрю, находите! И даже с избытком! – и она, развернувшись, пошла прочь. «Не про твою честь», – услышал он ее злобный удаляющийся голос.

Николас снова повернулся к девушке. Удивительно, но улыбка с ее лица не пропала.

– Я тоже тебя хорошо помню! Три года назад в Куршевеле.

На этом месте Ника прошиб холодный пот. Что он мог там натворить?! Раз он вообще не помнит, что Рейвен была тогда на горнолыжке, значит, это тот день, когда он напился до беспамятства?!

– Тебя старший брат учил кататься на сноуборде.

Николас облегченно выдохнул. Всего лишь это. Да, Джерри лучше удаются все эти зимние развлечения. Ник же в основном предпочитал спортзал и тренажеры.

– Мне тоже так хотелось попробовать, но родители не позволили. Я же у них одна, – уже печальным голосом закончила девушка.

– Что, на второго пожадничали? – пошутил Ник.

– Да кто их поймет, – искренне и совсем не жеманно засмеялась Рейвен, а в ее светлок-арих глазах заплясали лукавые огоньки. – Но мне поясняли, что с воспитанием одного ребенка, а уж тем более если этот ребенок девочка, куча проблем. Да и потом вопрос с дележом наследства решать не надо.

– После мероприятия Карина приглашает к себе на рейв-пати, может, сходим? – непри-
нужденно предложил Ник.

Рейвен кинула долгий настороженный взгляд в ту сторону, где несколько минут назад стоял Джастин, и отрицательно покачала головой. Улыбка испарилась с ее лица:

– Прости, но у нас дела. Спасибо за приятное общение, пойду отыщу маму.

И она уже сделала шаг в сторону, но потом неожиданно обернулась, боязливо оглядела зал, и достав из висящей на плече маленькой сумочки комм, показала Нику свой номер.

– Пиши, если запомнил, – улыбнувшись на прощание, девушка скрылась в толпе.

Ник тут же достал свой комм и записал. Заинтриговала так заинтриговала! Кого она тут так опасается, что даже номер свой дала исподтишка? И эти странные взгляды в сторону стар-
шего брата... Николас решил, что официальная часть закончена, и, потянув, ослабил бабочку.

– Что это ты тут с невестой брата заигрываешь, – поддел его невесть откуда взявшийся
рядом отец.

– С невестой... что? – переспросил оторопевший Ник. Определенно сегодня был вечер
открытый.

– Да ладно, не суетись, – понял это по-своему Джон Леграсс. – Джастин наотрез отказался
жениться в ближайшие десять лет, так что дорога свободна. Хотя, я думаю, от его отказа Ивар
так озверел, что теперь не только тебя к дочурке не подпустит, но и козни всякие строить
начнет.

– А через десять лет у него там вообще что-нибудь работать-то будет, чтобы жениться? –
неожиданно для себя зло выпалил Ник. – погоди, но когда они успели познакомиться там и
все такое?

– Что «все-такое»? – рявкнул отец и ткнул Ника в лоб пальцем. – Двадцать лет уже, а
как был балбесом, так и остался. Это у меня вас четверо, а у Ивара дочь одна. И пристроить
он ее должен с максимальной выгодой. Я, в общем-то, честно сказал Манслоу, что идею под-
держиваю, но решение за Джастином оставляю. А он, дурак, что-то взъерепенился. Вариант-то
отличный был – красавица, тихая, домашняя, к тому же девственница.

– Вы и это с ее отцом обсудили?! – в ужасе отпрянул Ник. Он знал сухой отцовский
характер, но такой циничный подход даже с его стороны казался нездоровым.

Отец смерил Ника взглядом сверху вниз и, махнув в его сторону рукой, с видом «а что
с тобой, дитём, разговаривать», удалился. Настроение напиться, а уж тем более искать для
этого компанию пропало. Рейвен приятно отличалась от собравшейся здесь толпы, и уж никто
не заслуживает, чтобы такие личные вопросы обсуждали и решались за ее спиной. «Надеюсь,
отказ Джастина ее только порадовал», – секунду подумав, Николас вытащил комм и написал:
«Ты еще в зале? Я тут случайно набрел на столик с крышесносными креветками». Но сообще-
ние так и осталось висеть непрочитанным.

***

...Купол был выполнен из гигантских «сот» розового полимерного материала. Многие
из них были повреждены, а некоторые выбиты вовсе.

– Такое ощущение, что здесь прошел ураган или метеоритный дождь, – шёпотом произ-
несла Селена, как будто их могли слышать. Аэрокар влетел внутрь:

– Уровень кислорода лишь немногим выше, чем снаружи, – констатировал Рэд, – что и
не удивительно. Не думаю, что здесь кто-то живет.

Запустение царило везде. Дома, сборные модули, вездеходы, аэрокутеры – все было
затянута побегами и длинными лозами с листьями какого-то знакомого растения. «Похоже,

мутировавшая традесканция», – подумалось Селене. Они медленно облетали город. Полная тишина. И лишь листья растения шевелились, как будто они живые. Было жутко, как ночью на кладбище. Селена увидела заправку первая.

– Нам подойдет горючее для вездеходов и аэрокаров? – спросила она, махнув рукой в ее сторону.

– Не думаю, – протянул Рэд, но все-таки повернул «McLaren» к колонкам. Парень выбрался из аэрокара, жестом показывая Селене оставаться на месте. Прошел в дом, ранее, видимо, служивший операторской и магазином.

– Тут все оборудование выключено заранее, горючку, по всей видимости, предварительно слили, – передавал он по связи свои наблюдения. – В магазине тоже порядок, нет следов разграбления и нет остатков чего бы то ни было на полках. Я думаю, люди покинули купол планомерно, собрав все, в чем особенно нуждались. Может, поэтому мы и не видим скелетов на улицах.

При мысли, что могло быть и такое, Селену передернуло. Захотелось быстрее выбраться из этих руин, а еще лучше попасть на яхту и снять скафандр. Но без топлива пути назад не было.

Глава 11

Рэд с Селеной полетели над дорогой, ведущей от заправки к стене купола. Та логично окончилась воротами. Остатки дорожного полотна, частично занесенного землей, были видны и дальше по растрескавшемуся плато.

– Думаю, она ведет в следующий купол, – высказал вслух их общие мысли Рэд. – Полетели, попытаем удачи там.

Но удача улыбнулась раньше – примерно на полпути до второго купола располагался старый космодром. Вернее, его жалкие останки. Огромная территория была скорее похожа на свалку металлолома – искореженные корабли, полуразобранные транспортники, резервуары.

– Придется идти ножками и проверять бак за баком, мы не сможем это сделать с воздуха, – с оптимизмом озвучил капитан.

Пробираться среди железных гор, а еще хуже по ним в скафандрах было крайне неудобно. Не привыкшая к таким марш-броскам Селена, скоро запыхалась. Все сильнее хотелось открыть забрало шлема и вдохнуть полной грудью. А вдыхать-то было нечего... Дважды заходили внутрь остовов космических кораблей – в них было еще более жутко, чем в городе: темнота, в свете налобных фонарей видны отовсюду торчащие провода, разбитые приборы, пустые «глазницы» панелей управления, из которых, видимо, забирали технику... Как Рэд чувствовал, где искать топливные баки Селена не знала. Но капитан шел уверенно, а она за ним.

Периодически парень подключал какой-то прибор к встречающимся по пути резервуарам, считывал данные, отрицательно качал головой, и они шли дальше. В очередной раз выбравшись на улицу, девушка обратила внимание на торчащую из соседней кучи верхушку бака. Туда вела лестница и был виден закручивающийся люк. Рэд довольно бодро взобрался на цистерну, но люк, видимо, заржавел от времени и не поддавался.

– Нужна какая-то труба около метра, чтобы вставить ее в кольцо и попытаться провернуть, там снизу есть что-нибудь подходящее?

Селена огляделась, выбрала наиболее подходящий кусок арматуры и потянула его к баку. Они с Рэдом налегли каждый на свой конец палки. От Селены, конечно, толку было немного, но в целом идея удалась. Люк заскрежетал и начал открываться. Рэд посветил фонариком вниз, потом опустил внутрь датчик.

– Мы везунчики, Сел! Нам эта жижа подойдет, и, вероятно, даже хватит на полный бак! – радостно воскликнул капитан, вытащив сенсор назад. – Осталось придумать, как заправляться. Я лично вижу два варианта – «накормить» один из городских вездеходов, подогнать сюда и расчистить вокруг бака посадочную площадку, или зависнуть яхтой прямо над баком, достаточно низко, чтобы топливный шланг доставал до дна. В первом случае мы провозимся долго, во втором... в общем, я за второй.

– Ты уже так делал?

– Нет, мне как-то хватало станций дозаправки, – засмеялся Рэд. – Но я потренируюсь над открытой местностью, думаю, должно получиться.

– Это тебя и тянет в космос? Адреналин?

– Не поверишь, Сел, но в космос меня тянет его спокойствие. До этой командировки я крайне редко во что-то влипал.

Селена первой спустилась с резервуара. Капитан прикрутил крышку, чтобы случайная пылевая буря или еще что-то не испортили находку, и стал спускаться следом. Неожиданно лестница под ним закрипела и начала проседать внутрь металлической горы. Видимо, проржавевший от времени крепеж не выдержал. Рэд среагировал быстро и прыгнул с нее чуть вбок. Гора рассыпалась. Устоять на ней не удалось, и капитан несколько раз перекувырнулся. Селена кинулась вперед, но он встал сам, жестом показывая, что все в порядке, пошел навстречу. Вид,

однако, у него был озадаченный. В следующую секунду уже и девушка поняла, в чем дело. Кислородный баллон Рэда был пробит.

– Беги быстро, но осторожно к аэрокару. Подгони прямо сюда. Если не сможешь приземлиться – зависай пониже, я сам заберусь. В аэрокаре есть внутренняя кислородоподача, – распорядился он.

Селена посмотрела в сторону границы свалки – до аэрокара минут десять. Забраться, подлететь, посадить, еще минимум две.

– Сколько у тебя воздуха?

– Минут на пять должно хватить. Беги, не теряй время!

– Давай руку и быстро идем вдвоем. Кончится кислород, будем дышать по очереди из моего баллона, – Селена видела, что Рэд не согласен и злится, но решил не тратить драгоценные миллилитры воздуха на спор. Они поспешили к выходу, стараясь не оступиться.

Кислород, видимо, кончился быстрее, чем капитан рассчитывал. Девушка увидела, что он задыхается, уже минуты через три. Она быстро отщелкнула шланг от своего баллона и перекрепила напрямую к его трубке. Селена хорошо плавала и минуту без кислорода рассчитывала продержаться. Минута оказалась очень короткой, и когда перед глазами заплескали черные мушки и охватила паника, девушка вдруг почувствовала, что дышит. Рэд успел перекрутить шланг обратно и потянул ее за руку вперед. Селена старалась отдышаться, идти и не сводить взгляда с лица капитана. Вся «хитрость» заключалась в том, чтобы поймать момент, когда пора перекручивать шланг. Если один из них упадет в обморок – второй точно не успеет его дотащить до спасительного аэрокара. С каждой сменой шланга удавалось задержать воздух все меньше и меньше. Селена уже плохо осознавала действительность, когда в очередной раз поняла, что кислород снова поступает и чьи-то руки втаскивают ее внутрь аэрокара.

Рэд, кажется тоже последним усилием воли задал данные автопилоту и откинулся на спинку. Они оба сидели с закрытыми глазами и жадно дышали. Селена не знала, сколько прошло времени, но когда она смогла наконец говорить, то пробормотала:

– Когда ты меня сюда втянул, я почувствовала себя как висельник, которого только что сняли...

– Не знаю, не доводилось вешаться, – все еще тяжело дыша, ответил капитан.

– Прости, что не послушалась, но я бы не успела привести аэрокар до твоей отключки. И мне бы не хватило силы втащить тебя на борт. А еще я не имею представления, где тут кислородоподача, – исчерпав аргументы, Селена замолчала в ожидании отповеди.

Вместо этого Рэд просто и искренне ответил:

– Ты быстро соображаешь. Спасибо, что спасла.

Атмосферный шлюз встретил их уже привычным сканером, антибактериальной обработкой и приветливой зеленой лампочкой, дающей сигнал, что воздух для дыхания восстановлен. Селена вмиг открыла стекло шлема и вдохнула полной грудью так, что голова снова закружилась. Только выбираясь из скафандра, она поняла, как катастрофически устала. Казалось, ноют все мышцы, даже те, о существовании которых она не подозревала. Повесив скафандр в отсек, девушка обернулась. Рэд стоял рядом, тоже уже в термокомбинезоне. Они оглядели друг друга и неожиданно зашлись таким безудержным смехом, что аж слезы выступили на глазах. Напряжение последних часов отступило.

Неожиданно капитан сделал шаг вперед, обнял Селену за талию и притянул к себе. «Держи себя в руках, Рэд, – шептал ему внутренний голос. – Не испугай ее, не оттолкни. Иначе ты навсегда застрянешь в этой проклятой фрэндзоне».

Поцелуй был таким же нежным и томным, но к нему примешивалось что-то еще. Радость? Обещание? Губы Селены отвечали, но руки так и остались висеть вдоль тела, как две безвольные плети. Ноги подгибались от появившейся слабости, и все ее существо наполнилось чувством упоительного восторга. Но она не могла себя заставить обнять Рэда в ответ.

Он это почувствовал. Понял, что было в жизни Селены что-то такое, что мешает ей теперь довериться, пойти на зов своего сердца. Но сейчас зато он точно знал, что этот зов есть. И сознание Рэда охватила надежда.

– Кажется, мы заслужили праздник, – произнес он, ступая в коридор.

– Чем?

– Ну, во-первых, нашли топливо. Во-вторых, остались живы.

– Забавные у тебя приоритеты! – девушка развеселилась.

– В общем, я в душ, и через полчаса жду тебя в гостиной!

Настроение у Селены было преотличнейшее! Она впервые за долгие годы с удовольствием собиралась на вечеринку. Хотелось надеть что-то... свободное и дышащее! Девушка пересмотрела критически все свои вещи и в итоге остановила выбор на струящейся шифоновой юбке в пол и атласном топе на тоненьких бретельках. Волосы она вместо привычной косы собрала в высокую шишку. Чуть заметно подкрасила ресницы и губы и, полная какого-то радостного предвкушения, вышла из каюты.

В гостиной стоял комфортный полумрак, создаваемый аварийным освещением. Топливо им по-прежнему следовало беречь. Рэд накрыл на журнальном столике перед диваном – фрукты, шоколад, бутылка вина и два бокала. На капитане были джинсы и белая классическая рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей. Он широко улыбнулся и жестом пригласил «к столу». Рэд налил вина, Селена в этот раз не отказалась.

– За жизнь и удачу?

Девушка согласно протянула свой бокал. Дзинькнуло стекло. Вино было сладким и терпким. И, похоже, достаточно крепким.

– Ты меня спаиваешь? – кокетливо поинтересовалась она.

– Ни в коем случае! Можешь дальше вообще не продолжать, мне тут и одному мало.

Они оба снова засмеялись.

– Давай во что-нибудь сыграем? – предложила Селена.

Рэд вопросительно изогнул бровь:

– В города?

По оговоренным правилам называть можно было только земные. Пикировка продолжалась долго. Когда Селена в итоге не ответила, уже были перебраны все захолустья.

– Ты онадэррянка, уступить не стыдно, – примирительно произнес капитан. Хочешь отыгаться? «Виселица», шашки, «Монополия»?

Вино было вкусное, и тепло разбегалось по венам.

– Правда или действие?

Это была провокация, но Рэд не уклонился:

– Хорошо, – задумчиво сказал он. – но только при одном условии: отвечать не только правдиво, но и развернуто. Селена кивнула, мысленно потирая ладони в предвкушении. Ей так много хотелось узнать о капитане, но тот, как правило, на личные темы не распространялся. Кому первому будут задавать вопрос, разыграли в «камень-ножницы-бумага». Повезло Рэду.

– Правда, – выбрал он.

– Почему тебе не нравится на Земле?

– Мне нравится. Но да, я не могу там задерживаться надолго – слишком суетно, многолюдно. Как ты однажды сказала – «мне душно». С отцом у нас чисто деловые отношения. Хотя он одинаково относится ко всем своим сыновьям. С матерью у нас не задалось с рождения. Я был внеплановый и воспитывался до восьми лет у бабушки и дедушки. Их, к сожалению, уже нет в живых. Кошки, как мы уже выяснили, у меня нет. Так что на Земле меня никто не ждет. Достаточно развернуто ответил? – мягко улыбнулся капитан и закинул в рот виноградину.

Селена удовлетворенно кивнула.

– Правда.

– Расскажи, о чем мечтаешь.

– О, это сложно... Я всегда хотела убраться с Онадэрры – и вот я тут. Теперь было бы хорошо получить земные документы. Снять себе квартиру с видом на парк или озеро, – она мечтательно описала указательным пальцем круг по верхней кромке своего бокала. – Устроиться в большую библиотеку или музей. Вести там научную работу. Путешествовать к другим планетам. Изучать их культуру...

Рэд смотрел на задумчивое лицо девушки, на кудряшки волос, которым не хватило длины, чтобы быть собранными в прическу, на ее миленький носик, и осознавал с грустью, что, похоже, для него нет места в ее мире. Селена встрепенулась.

– Моя очередь!

– Правда.

– Расскажи про своих братьев.

– Ну это, вообще не тайна. Первый – Джастин, старше меня на неполный год. Мы никогда не ладили. Он окончил юридическое отделение, правая рука отца и его основной преемник.

– Он тебя обижал в детстве? – перебила Селена.

– Нет, с чего ты взяла? Мы обижали друг друга, – рассмеялся капитан. – Да и дело вообще не в этом. У нас слишком разные характеры. И взгляды на жизнь. И принципы. Я вообще не стал бы с ним общаться, не будь он братом. Так, дальше – Ник. Он меня на восемь лет младше. Мне вообще всегда казалось, что меня забрали домой не из-за хорошей школы, как это звучало по официальной версии, а потому что кому-то надо было следить за родившемся Ником. Сейчас он IT-гений и учится в университете Сохо, где мы скоро будем, и я вас познакомлю. Честно говоря, я только его и чувствую братом. Четвертый – Колин. Ему всего двенадцать, а я столько же не живу дома. Мы друг о друге практически ничего не знаем, да и какие могут быть общие интересы с такой разницей?

– Правда или действие?

– Действие, – неожиданно выбрала девушка.

«Ну, отважная маленькая птичка, – подумал Рэд, – сейчас я тебе задам перцу». Он включил на комме какую-то арабскую мелодию:

– Танцуй!

Осмелевшая от вина Селена встала, и точно под музыку стала двигаться в плавном танце. Ее тонкие руки изгибались и грациозно взмывали вверх, бедра неторопливо качались в такт звукам, топик приподнялся, оголяя загорелую линию живота. Рэд срочно принялся во всех подробностях повторять про себя теорему Менелая и ее доказательство. «Дурак, получается, задал перцу сам себе», – пронеслось у него в голове. Наконец, мелодия стихла. Селена села, отхлебнула еще вина и, даже не предоставив Рэду выбор, сразу спросила:

– Сколько у тебя было девушек?

– Четыре, – отчитался капитан ни секунды не думая. Потом посмотрел на расширившиеся Селенины глаза и приоткрывшийся рот и от души расхохотался:

– Ты бы сейчас себя видела! Удивлена? Разочаровал? Ну извини, – развел он руками, – к сожалению, я не такой бабник, как мне приписывают.

Девушка действительно была обескуражена.

– Правда.

– Расскажи про свою первую любовь.

– А у меня ее не было, – тоже засмеялась Селена. – Первая – это же которая в школе? – Рэд неуверенно пожал плечами: мол, решай сама. – Я была заучкой, витающей в своих облаках. Папа... очень архаичных взглядов. Младший брат, который таскался за мной даже на дискотеки. В общем, если я кого и интересовала, то у них не было и шанса. Так что парень у меня появился только в институте, – и Рэд услышал в голосе девушке тщательно скрываемую грусть. – У нас было все хорошо и серьезно, но... не сложилось.

И Рэд почувствовал, как накатывает что-то очень негативное к этому незнакомцу. И это была не ревность, а скорее желание уничтожить за то, что тот посмел обидеть Сел. Задеть ее чувства так, что, видимо, до сих пор остались кровоточащие раны.

– Действие, – выбрал капитан. Все в нем бурлило. Самое время было попрыгать, кукарекая, на одной ножке или еще какая-то глупость в этом плане. Но Селена удивила. Она посмотрела ему прямо в глаза и четко, тоном не терпящем пререканий, скомандовала:

– Снимай рубашку!

Рэд снова почувствовал волну жара, поднимающуюся изнутри. Она много раз видела его полуобнаженным, но сейчас было не то и не так. Это был вызов. И он его принял. Медленно, как показывают в фильмах, он растягивал пуговицу за пуговицей, не сводя глаз с Селениного лица. Потом снял с рук и расправил плечи. Селена как он на то рассчитывал, так и не ступала и взгляда не отвела.

– Действие! – выпалила она тем же тоном. Только совсем наивный мог не понять, куда эта дорога ведет. Рэд таким не был. Все внутри клокотало и требовало, но он уже понял: завтра утром она встанет и пожалеет. Будет чувствовать себя неловко, может, даже обманутой и использованной. Он совсем ни этого хотел.

– Иди чисти картошку! – просто улыбнулся он. – Я потом пожарю. Аппетит что-то разыгрался зверский.

И он встал, отсалютовав бокалом, пригубил напоследок и скрылся в кабине.

Селена была растеряна. Она пошла на кухню, машинально взяла картофелечистку и принялась за работу. У нее было ощущение, что она чем-то обидела капитана. Но чем? Погруженная в размышления, она не услышала, как Рэд подошел сзади. Он положил свои руки на столешницу с двух сторон так, что Селена оказалась изолирована от остальной комнаты. Он не прикасался, но девушка чувствовала себя словно в коконе его тепла и запаха. Пульс сразу подскочил. Девушка замерла. Капитан наклонился к ее уху и четко, серьезным голосом прошептал:

– У нас будет Все, если ты этого захочешь сама. Без алкоголя и уж тем более без этой дурацкой игры.

От его дыхания по коже побежали мурашки, но Селена так ничего и не сказала и не повернулась. Она так запуталась, что уже и не знала, чего хочет.

Ночь у Рэда выдалась беспокойная. Ложиться спать на незнакомой планете без силового поля капитан не рискнул. Включить поле – значит потерять топливо. Ничего – заправятся, взлетят, он проложит курс и уж тогда отоспится. Рэд попытался распланировать безопасность заправки «с воздуха». Получалось, что, если зависнуть практически над цистерной, движение воздуха под яхтой разнесет весь металлолом по округе, а может, свалит и саму цистерну. Минимально безопасное расстояние – двадцать пять метров. Значит, им нужен шланг минимум тридцать пять, а лучше сорок. Дальше он прикинул, хватит ли мощности насоса, поднять топливо вертикально на такую высоту. Дал распоряжение Глазго сделать полную ревизию насоса и стандартного шланга, чтобы при заправке обошлось без сюрпризов. Как назло, бессонницы не случилось. Глаза начинали слипаться – видимо, дневное происшествие и выпитое вино давали о себе знать. Капитан прогулялся по яхте и выпил банку энергетика. Посмотрел на пейзаж за стеклом кабины. У [PA-99-N2b](#) было два спутника. Но свет от обоих был настолько тусклый, что практически ничего нельзя было разобрать кроме теней. А они, казалось, двигались, причем не равномерно, как, скажем, при ветре, а резкими отрывистыми хаотичными скачками. Рэд встряхнул головой – то ли засыпает уже, то ли тут есть какое-то зверье. Хотя странно, им ничего такого не бросилось в глаза при дневной вылазке. Он все же дошел до каюты и пристегнул на пояс бластер. Лучше быть параноиком, но живым.

Рэд вернулся в кабину и еще некоторое время тщетно вглядывался во тьму. Потом решил, что, если сирена сработает, он все-таки включит щит, а дальше война план покажет. С этими мыслями он пошел на кухню и занялся таким мирным делом, как завтрак.

Глава 12

В аэрокаре Манслоу по пути с благотворительного вечера висела гнетущая тишина. Рейвен разглядывала в окно мегаполис. Сохо, столица одноименной планеты, была прекрасна в ночной иллюминации. Высотные здания, огромные парковые зоны, набережные и мосты все гармонично светилось и блистало. Совершенно невозможно было поверить, что еще каких-то три сотни лет назад на планету не ступала нога человека. Ивару все это было до лампочки. Глава корпорации «МГТ» пребывал в состоянии тихого бешенства. И жена, и дочь знали, что в таком случае, чтобы бомба не рванула, лучше молча сидеть и «прикинуться ветошью».

– Свадьбы не будет, – не выдержав тишины, первым проскрежетал сквозь сцепленные зубы Манслоу. Рейвен незаметно для всех облегченно выдохнула, не отворачивая голову от окна. – Джон был не против, но решение оставил за сыном. Этот кретин сказал, что жениться в ближайшие лет десять не планирует! Плешивый козел! Импотент недоделанный! От такого бриллианта отказаться. Ничего, дорогая, – он поддерживающе похлопал дочь по колену. – Я тебе еще лучшую партию найду, вот увидишь!

«Упаси Бог!» – подумалось Рейвен. На общем фоне Джастин был не худшим вариантом. Взять хотя бы сына главы нефтяной корпорации «Разлом», к своим двадцати шести годам уже пять раз отлежавшего в реабилитационных клиниках для наркоманов. Или вечно сопливо-слезливого, с неизлечимой аллергией, внука держателя основного пакета акций металлургического комбината.

– Ничего! Земля круглая, Джон у меня вспомнит этот разговор! Он еще крупно пожалеет...

Жена и дочь продолжили хранить молчание. На Сохо Манслоу расположились в апартаментах «Soho Kings Plaza». Они состояли из большого холла, внушительной гостиной, двух спален и кабинета. Несмотря на площади, Рейвен отлично слышала, как родители долго о чем-то скандалили за закрытой дверью. Настроение было неоднозначным: с одной стороны, она избежала нежеланного брака, с другой, опасалась, что следующий претендент на ее руку и капиталы (про сердце тут никакой речи и не шло) может оказаться еще более неприятным, чем Джастин.

Девушка скинула туфли, счастливо выдохнула, подошла к стеклянной стене и широко распахнуло шторы. Свет незасыпающего города ворвался в комнату. Наверное, было бы здорово сейчас танцевать где-то там с Ником на вечеринке. Но она не могла сказать никому, что фактически себе не принадлежит. Что отец ни за что на свете ей не позволит пойти на какую-то тусовку, и уж подавно – отказаться от постоянного присмотра телохранителей. Она и правда хорошо помнила тот день на спуске в Куршавеле. Ник совершенно не умел кататься на сноуборде и все время падал. Поднимался, лез вверх и снова падал. Иногда, наверное, очень смешно, но не для Рейвен. Наблюдала за братьями она отнюдь не из-за мастер-класса по сноуборду, а скорее из зависти. Ей отчаянно хотелось, чтобы и в ее жизни был человек, с которым так же легко и просто. Кому можно все рассказать и кто всегда если не поймет, то хотя бы простит. Но и тогда, и теперь Рейвен была совершенно одна. И, похоже, так будет всегда...

Тут девушка вспомнила, про неожиданно вселившейся в нее на вечере дух авантюризма. Она ведь дала Николасу Лейграссу свой номер комм! Без особой надежды, что он мог так быстро его запомнить, Рейвен полезла в сумочку. На экране висело сообщение, полученное уже несколько часов назад: «Ты еще в зале? Я тут случайно набрел на столик с крышесносными кроватками».

«Извини, только сейчас увидела сообщение. Как там рейв?»

«Я не пошел, подумал, что без тебя все равно будет скучно», – тут же пришел ответ, как будто парень ждал.

Рейвен с опаской глянула в сторону незапертой двери. Прислушалась. Крики вроде бы прекратились, но вот спят ли родители? Она легла на заправленную кровать прямо в одежде, спиной ко входу, чтобы, если войдут, быстро засунуть комм под подушку и сделать вид, что задремала и только проснулась. Написала: «Зря, ночь прекрасная. Мне видно из окна». В комнату постучали. Рейвен быстро спрятала комм и вскочила. Ее лицо пылало. Хорошо все-таки, что она не включала лампы и видны лишь силуэты благодаря уличному свету.

– Дорогая, ты спишь? – раздался папин «специальный» голос.

– Как раз раздеваюсь, – и Рейвен быстро дернула замок на платье, ей очень не хотелось, чтобы отец зашел в комнату. Конспиратор из нее был тот еще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.